КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 36 • декабрь • 1985

— В новом году будете работать без этих игрушек!

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград.

ВРЕМЯ ДЕЛА И ЧАС ПОТЕХИ

Неожиданно закончился визит Деда Мороза и Снегурочки в это учреждение, не правда ли?

Ждали их сотрудники, можно сказать, все глаза проглядели. Мечтали: вот придут Дед со Снегуркой и подарят всем новые игрушки да забавы. Сомсоновой — головоломку для умственного развития. Шилкову — чего-нибудь электронное. Азартным Святосливову и Сашуку — новешенький «Эрудит».

А Дед Мороз обвел работничков холодным взглядом, открыл свой мешок и... не то что новыми играми порадовал — старые отнял!

И унес...

И правильно, считаем, сделал!

Забавляться вместо работы, растягивая час потехи на полновесный день,— значит наносить серьезнейший урон делам, которым, как давно известно, отводится не час, а тот самый полновесный рабочий день... А ведь дела ждут нас большие! И в наступающем Новом году, и в годах последующих. Широкие раздвинуты горизонты, гигантские поставлены задачи. Время Дела!

Что же касается часа потехи — то мы не против него. Наоборот!

Хороший, полноценный отдых — залог того, что после будет лучше спориться работа. Но умеете ли вы, дорогой читатель, отдохнуть?

Чаще всего отдых превращается в генеральное сражение с едва входящим в кубатуру квартиры слоеным «наполеоном» и грозным арсеналом убойных напитков...

Что ждет нас после такого «отдыха»? Головная боль, сухость во рту и гантельная тяжесть в желудке.

А ведь праздник может пройти по-другому: весело, с азартом! Для этого испокон веку существует такое замечательное изобретение, как игра. Вернее, игры. Их сотни! Правила игр, как правило, просты и доступны. Играть можно как в одиночку, так и большими коллективами. Кто-то проиграл — пустяки. Ведь главный приз — удовольствие — получают все участники.

И мы откровенно призываем вас, друг-читатель, ваших друзей и соседей в новогоднюю ночь, несмотря на увлекательнейшую телепередачу и изумительно приготовленные табака, подняться из-за стола и затеять веселые игры. Сейчас, во время отдыха для них самое время!

Понимая, что на игру нужен особый настрой, мы на протяжении всего номера будем поддерживать в вас «игровой» лад — разумеется, по-крокодильски.

Заявление фельетониста

Конечно, очень неплохо начинать новую жизнь с понедельника (можно с каждого). Еще лучше брать за точку отсчета начало месяца. А уж самый идеальный вариант — в канун Нового года подбить бабки, попрощаться с прошлым и с 1 января — вперед! В новую жизнь!

...Фельетонист спешил домой, нагруженный традиционными новогодними покупками: бутылкой шампанского, связкой елочных шариков и колючим обшарпанным стволом, о котором ярмарочный продавец сказал, что это самая красивая ель, которую он когда-либо видел. Фельетонист спешил домой, то и дело возвращаясь к воспоминаниям о только что закончившемся традиционно-редакционном предновогоднем чаепитии, на котором каждый говорил о той новой жизни, которую он начнет с Нового года.

— Бросаю курить! — твердо объявлял ежегодную клятву сотрудник, успевший за полвека обратить в дым как минимум дачу в Монино.

— Худею! — торжественно обещал другой.

— Женюсь! — сообщал, вызвав некоторое оживление среди незамужних крокодильских дам, третий.

— Ну, а что ты? — обратили коллеги взгляды на обычно разговорчивого, но сегодня почему-то грустного Фельетониста. — Начинаешь новую жизнь?

— Начинаю, — буркнул тот и вынул из кармана лист бумаги. — Вот.

Листок немедленно развернули. Это было

«Заявление
Главному редактору журнала «Крокодил»
от Фельетониста
Прошу уволить меня по собственному желанию
с 1 января 1986 года».

— Ты в уме? — только и сказали Фельетонисту после затяжного молчания коллеги...

— В уме, в уме, — словно продолжая разговор с собратьями по жанру, говорил сам с собой Фельетонист, стоя у дверей в квартиру и разыскивая по карманам невесть куда провалившиеся ключи. — Все. Пора кончать с сатирой. Переквалифицируюсь в репортеры. Вот работа! Приезжаешь в командировку — тебя встречают. В гостинице отдельный номер забронирован. Поведут, покажут, расскажут. Обратный билет закажут. Возвратился, сел, написал: «Хороший подарок преподнесли жителям...» А у меня? Фельетонист всегда незваный гость. Всяк норовит вместо встречи с ним отправиться в сверхдальнюю командировку. Факты рвешь, как пуговицы — с мясом. А после публикации фельетона непременно прикатит в редакцию «телега»: «Ваш корреспондент оболгал меня на все государство, тиснув клевету! Казенных средств мною украдено не 39 тысяч, как утверждает ваш писака, а 36! Три же тысячи украл мой зам, в отношении которого уголовное преследование еще не ведется. Требую призвать к ответу распоясавшегося краснобая!» Словом, в репортеры — и точка. Начинаю новую жизнь!

Ключи, наконец, обнаружились. Фельетонист отпер дверь... и обомлел.

На кухне его холостяцкой квартиры горел свет. За столом чинно восседала фигура, перепоясанная патронташем. К столу была прислонена двустволка.

— Одобряю! — вместо приветствия сказал незваный гость и пошел навстречу Фельетонисту. — Зачем тебе эти обличения? Ты давай-давай начинай новую жизнь! Ни тебе дрязг, ни опровержений... И нам облегчение...

— Не имею чес... — пробормотал Фельетонист, отступая к дверям.

— Имеешь. — Фигура натужно улыбнулась. — Герой я твой. Из твоего же сочинения о браконьерах. Мне, между прочим, после публикации три года с конфискацией

— Как ты умудрился поломать лыжи?
— Да на капусту заехал...

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.

глаза на малоприятные явления жизни, то кто-то должен, наоборот, обладать острейшим взглядом. А зажмуриться даже ненадолго — значит потерять сатирическую форму. Изменить же себе сатирик просто не может.

Почему? Об этом вы узнаете из напечатанного на этой странице «Заявления Фельетониста».

в) соседку, защищую за лаврушкой.

Главное в игре в жмурки — не запрофессионалиться. Это может привести к нежелательным последствиям: увлекшийся жмурками привыкает либо смотреть на все сквозь пальцы, либо закрывать глаза даже на вопиющие недостатки.

К слову сказать, в жмурки очень не любят играть крокодильцы. Ведь если кое-кто закрывает

Одна из самых простых, но также и самых популярных игр — жмурки. С помощью считалки «Эне, бене, раба...» или «На золотом крыльце сидели...» определяется ведолага, который будет до коликов смешить остальных игроков, бродя с завязанными глазами и хватаясь поочередно за:

а) кремовое украшение торта;
б) кактус;

обломилось. Ох, и зол же я был на твое сочиненьице «Санитар леса»! Ну, а раз ты теперь новую жизнь начинаешь, то кто старое помянет...

— От всей души приветствуем,— перебил санитара леса чей-то голос, и перед вконец опешившим Фельетонистом предстал новый, вышедший из спальни гость.— Узнаете? Вижу, не узнаете. Неужели забыли статейку под названием «Люля-кебаб и сорок разбойников»? Я там у вас в роли атамана шайки общепитовцев. Ну, да ладно, дело прошлое... Вы конкретно чем теперь хотите заняться? Можно театральным критиком. Это — жизнь! Премьеры, примадонны, гастроли, театральный буфет, послепремьерный банкет... Разве сравнить с тем, чем вы все это время занимались? Фи...

— Да и по командировкам мыкаться не устал ли?— отнимая у Фельетониста авоську и елочный ствол, включился в разговор словно сотканный из табачного дыма еще один таинственный гость.— Ведь и сердчишко, поди, пошаливает, и бессонница, туды ее в качель, мучает. О здоровье заботься! Бассейн «Москва», теннисный корт, бег трусцой по Садовому кольцу... Беречь себя надо! Ведь сколько нервов на меня-то ухлопал! Помнишь фельетон о номенклатурном хаме?

Фельетонист мрачно кивнул.

— В общем, мы все,— гости переглянулись,— крайне положительно относимся к вашему решению. Не потеряйте заявленьице! Ладушки?

За спиной Фельетониста петушиным криком пропел электронный дверной звонок. Фельетонист открыл дверь, ожидая увидеть толпу героев своих сатир... У лифта стояли коллеги.

— Мы к тебе, старик. Насчет заявления поговорить.

— Как вы кстати!— обрадовался Фельетонист.— Заходите. Тут у меня такое... Да вот гляньте.— Фельетонист оглянулся и осекся.

Квартира была пуста. От таинственных гостей не осталось и следа.

— Ну, так как?— осведомились, потоптавшись у порога, коллеги.— Железно решил? С первого января?

Фельетонист вынул из кармана заявление и быстро начертал на обратной, чистой стороне:

«Заявление
Главному редактору журнала «Крокодил»
от Фельетониста
Прошу направить меня в очередную командировку с 1 января 1986 года».

— Ты в уме?— закричали в один голос коллеги.— Первого бухгалтерия не работает!

— Жаль,— вздохнул Фельетонист, исправляя единицу на двойку.

Эммануил ПРАГ, Михаил РОНКИН

ВСЕЙ ДУШОЙ!..

Монолог тов. Жмуркина

Живу всегда с бегущим веком в лад
И твердо верю в принципы святые,
Подряд бригадный третий раз подряд
Взялся внедрить!..
Но пусть пока...
другие...

Текущий ясно чувствуя момент,
Сверяю с быстрым временем шаги я,
Я всей душою за эксперимент!
Но пусть сперва...
попробуют...
другие...

Мне смелости в делах не занимать,
Рублю канаты косности тугие,
Готов, зажмурясь, голову сломать!
Но вижу — впереди меня...
другие...

Не посрамлю себя перед людьми,
Верша для них деяния благие,
Готов в борьбе за правду лечь костьми!
Но первыми...
ложатся пусть...
другие...

В работе я неистов, как в бою,
И не пожму бездельнику руки я!
Но лучше я в сторонке постою,
Пока вперед бросаются...
другие...

г. Фрунзе

— Ну и умная же машина. Сама убытки от своего простоя подсчитывает.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

— К вам опять снабженец с подарком...

Рисунок М. СОКОЛОВА.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ДВУЛИКИЙ БАХУС

В сувенирном киоске петрозаводской гостиницы «Северная» продавался маленький — размером с сигарету — сувенирчик в виде отбойного молотка. Сувенирчик был с секретом: если потянуть за кончик, нижняя часть молоточка снималась и обнажала спираль небольшого штопора.

Я долго рассматривал молоточек, то снимая, то вновь нахлобучивая колпачок на стальное штопорное жало. Этот сувенир навел меня на мысль о лицемерном, двуличном человеке. На первый взгляд такой человек являет собою образец трезвости. По долгу службы он призван воспитывать других, предостерегать, а иногда и лечить их от пьянства. Но стоит только приподнять колпачок — и приоткроется багровое лицо пьяницы с цепкими и колкими, как штопоры, глáзками водочного спекулянта. Бахус, как и его коллега по Олимпу — Янус, тоже бывает двуликим и не прочь иногда сменить свой божественный наряд — бассару — на строгий костюм моралиста, на спецовку командира производства или даже на белый халат врача.

Летней ночью по пустынным улицам Петрозаводска шли двое мужчин. В неверном сумрачном свете от стены одного из зданий отделилась фигура, преградившая им путь.

— Ребята, бутылка нужна? — тихо осведомилась фигура, принявшая вблизи очертания молодого человека с пластиковым пакетом в руке. — Цена стандартная — червонец.

Молодой человек извлек из пакета аккуратный, стилизованный под колбасу газетный сверток, в котором нечто меланхолически похлюпывало. Сверток перекочевал в карман одного из мужчин, а на опустевшую ладонь ночного торговца лег новенький, пергаментно шуршащий червонец.

— Может, еще возьмете? У меня есть, — взбодрился, прикарманив червонец, молодой человек. Он приоткрыл пакет и показал покупателям еще три продолговатых свертка.

— Пожалуй, возьмем, — подумав, ответили двое. — Только на сей раз не бутылку...

Они синхронно запустили руки в боковые карманы пиджаков и достали красненькие книжечки с лаконичной надписью «ОБХСС» на обложках. Нежно взяв торговца под локотки, участники милицейского рейда повели его к стоящему за углом автомобилю.

— Отпустите, ребята, — канючил молодой человек доро́гой. — С финансами у меня плоховато — вот и торговал... Семья, ребенок, сами понимаете... А вообще-то я убежденный борец с пьянством. Мы у себя на радио такие антиалкогольные программы выпускаем — заслушаешься... Кстати, позвольте представиться: старший редактор республиканского радио Валерий Колодин... Хотите, я про вас передачу сделаю?..

— Обойдемся. А вот вам самому, возможно, передачи вскорости понадобятся, — отвечали редактору милиционеры.

Как-то раз капитан буксирного теплохода «Нарьян-Мар» Р. Д. Кудрявцев, уговорив бутылку на двоих с «дедом», то бишь старшим корабельным механиком Бондаренко, гаркнул зычно: «Поднять якорь!!!». Теплоход в тот момент стоял в онежском порту Шала, и многие члены экипажа еще находились на берегу.

— Как же так? — возмутился оставшийся экипаж. — Надо ведь подождать товарищей. К тому же по радио только что передали штормовое предупреждение...

— А вот так-перетак! — взревел капитан. — Мы обветрены, проспиртованы — нам шторма нипочем! Полный вперед!

Неукомплектованный «Нарьян-Мар» под водительством пьяного капитана вышел в рейс, волоча за собой на буксире громадный плот. Разыгрался шторм. Плот болтался на тросе за кормой теплохода, как консервная банка, привязанная озорными мальчишками к хвосту усталой дворняги. Капитан приказал удлинить трос, но никто из неполной команды толком не знал, как это делается.

Кончилось тем, что один неопытный матрос случайно выпустил из рук лебедку. Буксирный трос размотался и плюхнулся в воду. Освобожденный плот стал потихоньку уплывать от буксира и разбился о прибрежные камни.

Сорокаградусный шторм, бушевавший в груди капитана, был огромной разрушительной силы: он обошелся государству в 39 802 рубля и 22 копейки.

Внештатный инспектор ГАИ Калевальского района Кюннинен увидел старенький «уазик», который выписывал по дорожному полотну замысловатые кренделя. Водитель был явно под газом и на повелительный взмах инспекторского жезла не остановился. Пришлось инспектору седлать свой буйный мотоциклет и мчаться в погоню.

Погоня была краткой, как выстрел. Из прижатого к кромке «уазика» выпал редактор районной газеты «Коммунист Калевалы» Виктор Петрович Еремеев. На редакционной машине он возвращался со служебной рыбалки, не поймав ничего, кроме кайфа...

— Я ррредуктор, я про в-вас ф-фаэтон напечатаю, — ерепенился Еремеев.

Не испугалась ГАИ «фаэтона» и лишила «редуктора» водительских прав. А через некоторое время на имя начальника РОВД пришла

цом в овощной. Выбирать гонца по методу «бутылочки» приходилось потому, что добровольно никто не желал подвергаться сервису винных и уж тем более овощных магазинов (см. фельетон «Эти коварные костяшки»). Ну, а итоги бутылочных игрищ чаще всего печальны. Об этом читайте в фельетоне «Двуликий Бахус».

куда указывало горлышко.

Мы все же склонны думать, что изобретателями этой далеко не безобидной игры были не спортсмены. Это они, опорожнив одну бутылку хмельного зелья, садились в кружок и, крутнув пустую емкость, ждали, кому выпадет бежать за «добавкой» в винный отдел и за закусочными огурцами.

Утверждают, что появление и распространение игры в «бутылочку» было связано с нерасторопностью приемных пунктов стеклопосуды. Обладатель мешка порожних бутылок, не зная, где именно приемщик вернулся с базы, где есть тара и где закончен многомесячный учет, полагался на судьбу и, покрутив бутылку, отправлялся в ту сторону,

ГОСТЕПРИИМСТВО

Рисунок В. ДМИТРЮКА.

из редакции районной газеты депеша за подписью зам. редактора А. Петрова. И речь в ней шла отнюдь не о наказании, которое понес пьяница-редактор. Наоборот, тов. Петров просил восстановить права «редакционному водителю В. П. Еремееву», *поскольку по вине* настырной ГАИ редакция осталась без транспорта. Письмо было скреплено огромной — диаметром с блюдце — печатью...

«Водитель» Еремеев и поныне редактирует районную газету. Идя в ногу со временем, он часто помещает во вверенном ему издании антиалкогольные материалы.

Трижды всего за один год сотрудники петрозаводской ГАИ извлекали из личных «Жигулей» врача-хирурга С. А. Чикина ввиду его полной нетрезвости... Считается, что операции, которые производил Чикин в горбольнице № 1, требуют от хирурга особой твердости рук и быстрой реакции. Этими качествами Чикин отнюдь не выделялся. Специальная наркологическая комиссия, обследовав его 1 апреля сего года, пришла к заключению, что Чикин «страдает хроническим алкоголизмом 2-й стадии в форме запойного пьянства и нуждается в принудительном лечении в местах лишения свободы».

Заключение специальной комиссии — отнюдь не первоапрельская шутка. И доказательство тому — подпись под ним самого Л. И. Ханенко — главного нарколога республики. О нем следует рассказать отдельно.

Как-то на одной из улиц Петрозаводска был остановлен пьяный водитель.

— Ну, выпил в гостях стакан водки. Что тут такого? — оправдывался задержанный.

Вот выписка из медицинского журнала вытрезвителя, куда был доставлен нарушитель: «*Поступил в средней степени опьянения, с* сильным запахом алкоголя изо рта. Находился в возбужденном состоянии. Агрессивен. Оказывал физическое сопротивление. Находясь в палате, стучал в стенку. Был фиксирован (то есть, попросту говоря, привязан к койке. — **В. В.**)».

Пьяным водителем и впоследствии клиентом вытрезвителя был не кто иной, как главный нарколог Карелии Леонид Иванович Ханенко.

Это как раз тот редкий случай, когда фельетонисту нечего добавить к сказанному. Кроме того, что *хронический алкоголик* С. Чикин, «выразив готовность пройти курс лечения добровольно», по-прежнему работает хирургом, а фиксированный нарколог сейчас работает врачом, правда, уже не главным, в республиканской психбольнице. Да и в прессе перестали появляться его пламенные антиалкогольные статьи...

ПРОПИВНЫЕ ИСТИНЫ (вместо эпилога)

Министр здравоохранения Карелии Д. Ф. Исполатов грудью встал на защиту Чикина и Ханенко.

— Ну и что же, что пьют? Зато они хорошие специалисты. А выпивают все — и врачи, и писатели... И журналисты, — добавил он, многозначительно на меня посмотрев.

Вот так прописные истины превращаются в истины пропивные.

Как же быть? А очень просто. Не выгораживать лицемеров, а беспощадно их разоблачать, как это делает, например, карельская милиция.

Пусть у жрецов двуликого Бахуса — по два лица, *бороться с ними нужно, невзирая на* первое — официальное.

Карельская АССР.

Перед вами, дорогой читатель, прошла портретная галерея лживых и лицемерных людей, которых фельетонист назвал «жрецами двуликого Бахуса». Может ли пьяница быть воспитателем, руководителем коллектива или врачом? Ответ однозначен: конечно же, нет.

Жрецы двуликого Бахуса живут не только в Карелии. Мы предлагаем провести совместную журналистско-читательскую операцию под кодовым названием «Двуликий Бахус». Если вам известны подобные люди, напишите нам о них, и тогда мы сможем расширить нашу галерею.

— Так это она тебе сказала: «Ты на свою жену ори...»?

Рисунок Т. ФАИЗОВА, г. Казань.

Григорий КРОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

Эти коварные костяшки

Дул рядовой, среднестатистический ветер, умеренный, временами до сильного. Стрелку весов качало из стороны в сторону. Продавщицу тоже. О покупателях и говорить нечего — их просто трясло.

— Граждане! Загородите меня от этого самума, — взмолилась продавщица, — а то хуже будет!

И действительно, вскоре стало хуже. Гражданам, стоявшим за огурцами у лотка перед магазином №52 «Фрукты — овощи». Их затрясло еще сильнее. То один, то другой не выдерживали:

— Простите, но вы... вроде недовесили мне девяносто граммов.

— А мне — сто...

— И мне, кажется, тоже...

— А пусть вам не кажется, — пошутила продавщица. — Разуйте глаза. *Вешайте сами в такой ураган. Кто там следующий?..*

В ответ на это следующие последовали в магазин. Вместе с предыдущими — обвешенными, обсчитанными и обруганными. Отправились на поиски заведующей. Но ее в зале не было. Были, правда, другие работники магазина, узнаваемые по грязно-белым халатам. Им сейчас было явно не до обвешенных под свист ветра. Они вели нешуточную борьбу с покупателями в самом магазине, толкали их в спину, бесцеремонно хватали за шиворот, в одного правдоискателя даже плюнули.

— А ну, валите отсюда. До обеда все равно обслужить не успеем.

— Как же так?! Надо было предупредить... И, между прочим, еще есть *время, чтобы обслужить оставшихся покупателей...*

— Это у тебя есть, а у нас нету, понял? Пошевеливайся! Алкаш...

— Я-а?! Алкаш? Да как вам не стыдно?.. Дайте жалобную книгу!

— Не-ету! Вся исписана, а новую не завели.

— Тогда позовите заведующую.

Она рассудила:

— Давайте все отсюда! Хулиганье! Лыка не вяжут, а туда же — книгу им подавай!.. Пьянь! На ногах еле стоят...

Но покупатели как раз стояли твердо. Все как один — и обвешенные, и обсчитанные, и оболганные, и обруганные. И можем обрадовать читателя: достигнут был ими крупный успех! Покупателям удалось-таки исхитриться и получить заветную книгу, а затем, несмотря на ветер и прочие сгустившиеся тучи, не только зафиксировать безобразие в этом магазинном документе, но и — *чтоб уж наверняка! — продублировать жалобу в вышестоящую инстанцию, а* именно в казанский горплодоовощторг. А что же было делать?

— Что же делать? — тяжело вздохнули в торге. — Жалобы почему-то участились! Но, поверьте, мы не сидим сложа руки. За отчетный период нами проделана...

И корреспонденту было тут же отрапортовано о той полезной работе, коей гордится торг. Объявлено выговоров директорам овощных магазинов столько-то! Из них строгих — столько-то! Лишено премий столько-то продавцов! Понижено в должности столько-то! Ну просто форменное «ура».

— А жалобы участились, — напоминаю я, листая акты проверок: — «...Галеева из магазина №6 отпустила покупателю капусту квашеную вместо огурцов соленых, а потом обругала его... Хакимова из магазина №41 взяла с покупателя за бутылку сока на 25 копеек больше... Шанталинская, Касикова, Гасанова и Габидуллина из магазина №52 обсчитали проверяющих на 22, 23, 30 и 40 копеек...»

— Да, мы их обсуждали. Шанталинская, торговавшая огурцами на улице с лотка, сказала, что в тот день был жуткий ветер, мешал взвешивать товар... Касикова пояснила, что руки от товара были грязные, костяшки счетов от этого залипали, считать было невозможно... Гасанова честно призналась, что вообще не умеет пока считать... А грубость с покупателями... Да, бывает. Но ведь и покупатели-то как себя ведут!

Конечно, от них все зло, от покупателей этих. Не от магазина же, тем более образцового, как 52-й. Недаром в его торговом зале — две броские, красивые таблички: «НАШ КОЛЛЕКТИВ ГАРАНТИРУЕТ ОТЛИЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ» и «ЗДЕСЬ РАБОТАЕТ БРИГАДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА»...

И задумался корреспондент. Раз уж столь невыносима эта работа, раз покупатель до того заелся, что ему не нравится, когда в него плюют, раз продавцов постоянно ловят на обсчете, обвесе, понижают в должности да еще стыдят принародно вслух, — стоит ли тянуть и дальше эту опостылевшую лямку за прилавком, а? Может, ну ее, торговлю?

— Почему? — удивляется Шанталинская, честной работе которой всячески препятствует ветер, как умеренный, так и до сильного. — Мне работа нравится, да и коллектив у нас хороший, дружный.

— Как это ну ее?! — даже не понимает вопроса Касикова, у которой, помните, вечно залипают эти коварные костяшки. — Не-ет, работа эта по мне, условия подходящие, от дома недалеко, зарабатываю неплохо. А то, что меня *понизили с продавщицы до уборщицы, так это не имеет значения: я же все равно* работаю продавщицей у лотка... Коллектив-то хороший, доверяет.

— И мне доверяет, — свидетельствует Гасанова, не умеющая пока считать. — Вон председателем профкома выбрали. А считать я в конце концов научусь, делов-то! В общем, зачем мне уходить, если все меня устраивает, все? Ну, правда, эти покупатели...

Да, все бы ничего, если б не эти...

И тут я вспомнил о красивых табличках:

— А бригада коммунистического труда — это здесь кто?

И ответил почти что хором дружный коллектив:

— Все!!!

г. Казань.

Третий раздвигает стол и переставляет мебель. И так далее...

Признаемся, что материалы для этой страницы мы заказывали тоже с помощью старинной игры. Все авторы получили фанты с рекомендацией написать произведение, где герои играют в какие-нибудь игры. В результате мы имеем: а) хоккей; б) подкидного; в) лото и г) хоровод вокруг елки.

Если у хозяев дома не все готово к приему уже собравшихся гостей, на помощь приходит неувядающая игра в фанты.

Желания загадывает, разумеется, хозяйка.

Первый фант отправляется на кухню чистить картошку.

Обладатель второго фанта должен продемонстрировать умение пылесосить ковры.

Лев МАЛИНСКИЙ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Мы сидели в кафе и говорили о необыкновенных путешествиях.

— А Мамазин был в Индии,— сказал Кушкин.

— Почему ты так решил? Он же каждый день играет с нами в лото,— удивились мы.— Ему просто некогда быть в Индии. Может, ты видел, как он пил индийский чай?

— Сам знаю, что он играет в лото, но у меня есть надежные сведения. Мамазин был в Индии,— уперся Кушкин.

— Неужели?— сказал Слоненков.— Вроде он никуда не отлучался. Правда, однажды опоздал на два часа, но не думаю, что это связано с поездкой в Индию. Может, он просто научился ноги за уши закладывать, как йог?

Но Кушкин настаивал:

— Да нет же, на всех афишах написано, что Мамазин побывал в Индии.

— Ну, знаешь ли,— воскликнули мы,— это уж слишком! Что, он, министр какой или народный артист, с чего это вдруг всему городу сообщать, что Мамазин был в Индии!

Кушкин полез в авоську и достал большую афишу, явно откуда-то сорванную: «Публичная лекция «Индия глазами очевидца». Лектор — Мамазин. Цена билета 30 коп.»

Мы ахнули.

— Ну и скромняга,— мрачно сказал Пупков.— Никому ни слова. Небось, боялся, что будем подарки требовать.

— А чего требовать?— возмутился Слоненков.— Настоящий друг сам бы привез, без просьбы... Сари какое-нибудь или еще что...

Тут в кафе, как обычно, вошел Мамазин.

— Что это значит?— строго спросили мы.— Тайком от друзей шляешься по Индиям...

Мамазин пожал плечами.

— Откуда вы взяли, что я там был? Я же каждый вечер играю с вами в лото.

Мы предъявили ему вещественное доказательство — афишу.

— Ну и что?— спросил Мамазин.

— Здесь же черным по белому сказано: «Индия глазами очевидца». Разве неверно?— спросил Кушкин.

— Абсолютно верно. Читать вы умеете,— ехидно сказал Мамазин.— Но разве там написано «Индия глазами Мамазина?» То-то же... Я прочитал хорошую книжку одного человека о том, как он жил в Индии, и рассказываю о том, какова Индия его глазами, то есть глазами очевидца.

— Вечно этот Кушкин все напутает,— проворчали мы, а Пупков добавил:

— Но подарки для друзей ты все-таки мог бы привезти из Индии!

г. Рига.

В. СИДОРОВ

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Супруги Домодедовы азартно играли в подкидного. В это время на улице многократно прозвучали разнополые крики. Домодедов деловито запахнулся и вышел на балкон. По улице бежала толстая женщина, а за нею по пятам гнались двое дружинников.

— Эй!— приглушенно крикнул женщине Домодедов и сделал рукою приглашающий жест. Припустившись, женщина оторвалась от дружинников и вбежала в домодедовский подъезд, а спустя малое время позвонила в квартиру.

— Три квартала,— прикинул Домодедов.— Вы, стало быть, с кондитерской фабрики.

— С нее, с нее,— принюхалась жена Домодедова.— Нехорошо, если сейчас вбегут дружинники и обнаружат товар при вас. Разгрузитесь в холодильник и в вазы, а потом садитесь со мной к телевизору, будем щебетать о чем-нибудь. Случись что, так вы — моя кузина и безвылазно торчите здесь с утра.

— Вот,— сказала толстая женщина, становясь мало-помалу стандартной.— Мир — он все же не без добрых людей.— И с живота отлепила в вазу два пласта начинки для тортов «Птичье молоко», а потом, накренившись, как гравий из вагона хопер-дозатора, ссыпала на пол конфетное ассорти.

— Давайте я вас маленько потрясу,— предложил Домодедов.— У вас часть вещественных доказательств заклинило в рукаве.

Потом резались в подкидного уже втроем, а еще потом Домодедов спустился вниз на рекогносцировку.

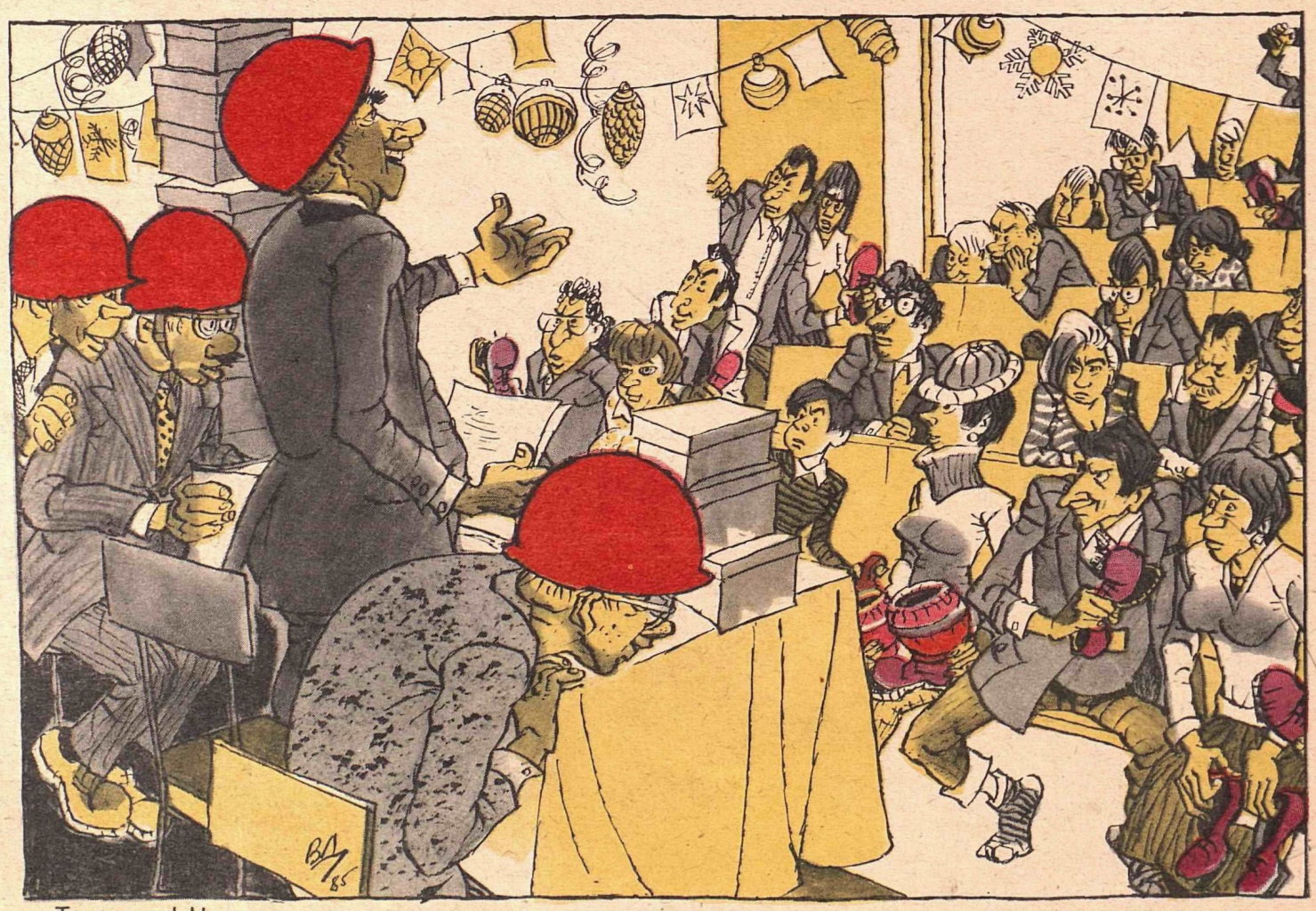
— Пронесло,— сказал он.— В подъезде не поджидают. Но, конечно, всю эту продукцию забирать с собой было бы для вас безумием. В подъезде засады нету, а если дружинники спрятались за углом? Вот то-то! Берегите себя. Ну, а если что — двери нашего дома открыты для вас всегда.

И, проводив гостью до двери, Домодедов с конфетой «Былина» в зубах сел на пуфик — производство расположенной через квартал мебельной фабрики,— и зажег торшер — изделие находящейся позади домодедовского дома фабрики «Электроимпульс»,— и раскрыл книгу — отпечатана в Образцовой типографии, что находится за углом.

И Домодедов сказал своей жене Домодедовой, возникая лицом из разлома страниц:

— Нет, Клава, пусть говорят что угодно, но, проживая в индустриальном районе, мы, может быть, дышим не совсем той атмосферой, но посмотри, какая замечательно индустриальная пыль оседает в нашей квартире!

И Домодедов радостно и торжественно обвел квартиру рукой.



— Товарищи! Начинаем нашу традиционную предновогоднюю встречу администрации обувной фабрики с покупателем!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Феликс ЕФИМОВ

Литературные пародии из цикла «В лесу родилась елочка»

ИЗ ПОЗАБЫТОГО

(Владимир Соколов)

Не знаю, когда, но родилась ель.
Не знаю, не помню, где.
Наверно, в лесу, где поет метель
О тихой своей беде.

Там стройную елку, обняв за ствол,
Впервые поцеловал
Восторженный зайка, а грубый волк
Зайчишку приревновал.

Беднягу от крепких словес лечил
Снежинок небесный хор.
И добрый селянин слезу точил,
Слезу точил и топор.

Зачем? Не припомню. Все, как во сне:
Лошадка... топор... мороз...
И крест на полу... и свеча в окне...
И музыка в мире грез...

Заветную сказку в железный век
Какая ведет стезя?
Не знаю, не знаю... Но грусть и снег—
И женщин! — забыть нельзя.

ИНТЕНСИВНО МУЖАЮ

(Александр Межиров)

Воют вьюги-метели,
Как безумец в бреду...
Не вставая с постели
Я за елкой бреду.

Интенсивно мужаю,
Продолжая дремать.
Я на волка чихаю,
Мне на зайца плевать.

Одержимый порывом,
Я шагаю смурной.
Вдруг зеленым разрывом
Елка передо мной.

Рукопашная схватка
Коротка. Сей же миг
Мне приснились лошадка
И на дровнях лесник.

Хуже медленной казни
Штраф и мать-перемать...
Нет, в рождественский праздник
Лучше Сартра читать.

МОЛИТВА

(Андрей Вознесенский)

Кто ты — вселенский господь
или «Жигуль» в лотерею?
Елка, я рядом с тобой
балдею.

Мчишь изумрудной стрелой
в звездные цивилизации.
Шарик земной за тобой
гонится зайцем.

— Зайца, — взываю в мольбе, —
ты почему не отшила?
Серость пречистой тебе
не в жилу.

Побоку волчий снобизм!
Флегма — снежинок адажио!
С ними себя не губи.
Лажа!

Лошадь... пороша... парша...
В дровнях — хиппарь непутевый.
Елка, а ты хороша!
Клева!

Клевый — с шершавинкой — ствол.
Клевая ножка — чудо.
Елочка, на рождество
грешен я буду.

Я... Ты...Ы-ы!.. Скрымтымным!..
В хате... в столице,
елка, иголкам твоим
буду молиться.

— Откуда ты, маска?
— С фермы. С кормами там плоховато!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Анатолий БАВЫКИН

РЕШАЮЩАЯ ИГРА

Ишь как раскатился Сироткин... Хиляк хиляком, ему форму из детского комплекта подобрали, а туда же — на ворота нацелился. Да если я своей сотней кило припечатаю к борту его пятьдесят кг, в их команде сразу получится недовес...

Приспособился для силового приема, а на душе беспокойство. Вдруг судья поймет не так? Вдруг обнаружит помарки в моих физических действиях? Вот он, рядом. Впился в меня глазами и свисток изо рта не вынимает. Такой запросто фигуру из двух пальцев покажет и отправит отдохнуть у телекамеры...

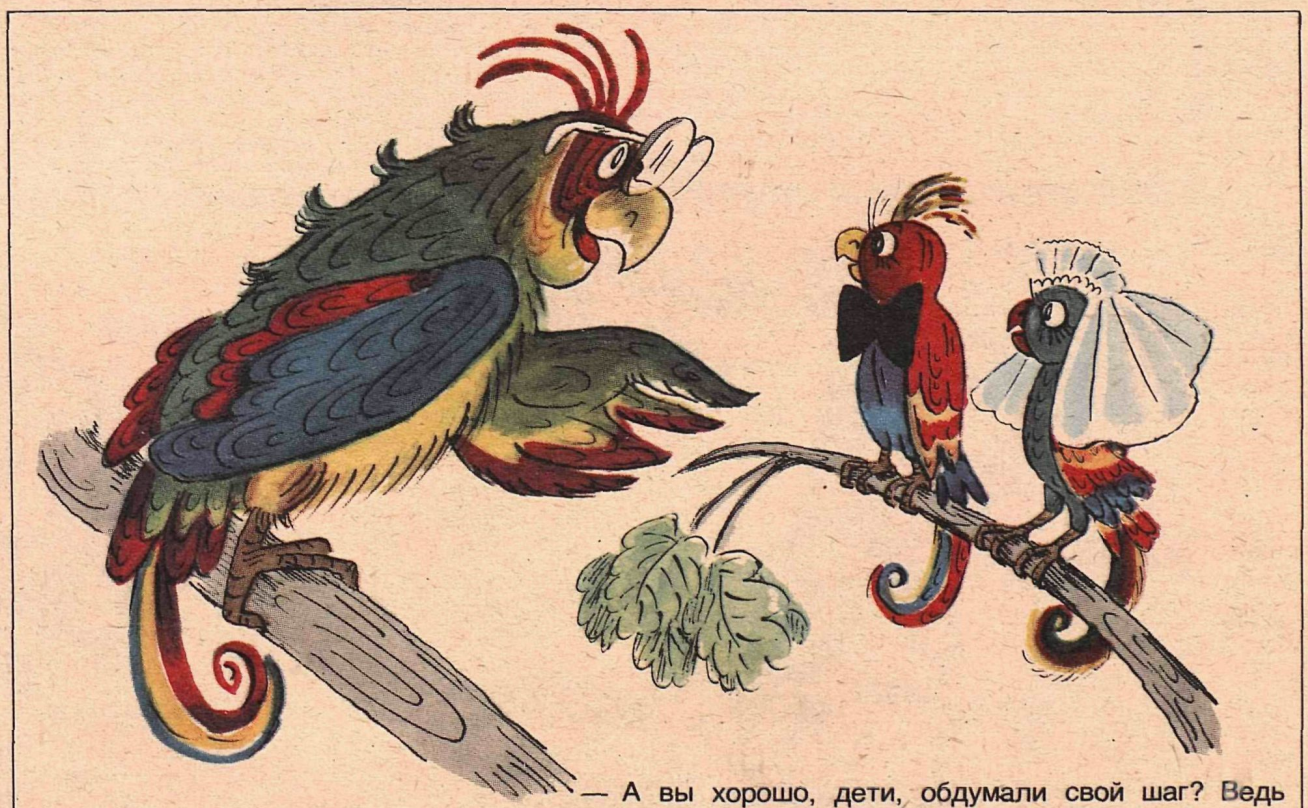
А тут еще тренерские слова из головы не идут. «Ребятки, — наставлял тренер, — только не заводиться. «Динамо» нас настигает — всего на два очка отстает. Если сорвемся в последнем матче, ребятки, уплывет от нас приз».

Голова вспоминает, а конек уж тормозит. Пускай, решаю, живет Сироткин. Аккуратно сторонюсь, чтобы случайно не зацепить этого хиляка. А тот, конечно, рад стараться — один на один с вратарем шайбу забрасывает...

Проиграли мы крупно, с сухим счетом. Но тренер улыбается, хлопает игроков по шлему, спине и другим частям амуниции:

— Молодцы, ребятки, аккуратно покатались. Ни минуты штрафа. Теперь приз за корректную игру у нас в кармане.

г. Мурманск.



— А вы хорошо, дети, обдумали свой шаг? Ведь более двухсот лет придется сидеть в одном гнезде.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Главная особенность жестоких игр капитализма — то, что игрушкой в них становится сам человек. Его, как тряпичный мячик, швыряют оголтелый бизнес, безжалостная безработица, мрачная нищета. Основное правило этих игрищ — беспрекословное большинства участников, единственный закон — закон джунглей...

ПАРАДОКС ОТЦА НЕЙРАНА

Много лет трудился в Токио, проповедуя божье слово, католический священник отец Нейран, француз по национальности. Но, увы, бесплодно. За семнадцать лет миссионерства ему не удалось обратить в католичество ни одного японца. Пал духом отец Нейран и взмолился: «Господи, видишь ли ты труды мои? Помоги, о господи!»

И молитва его была услышана. Внутренний голос — это, несомненно, был глас божий — сказал ему: «Крепись, сын мой. Иди в самую гущу грешников, в самый злачный квартал города и открой там бар».

Но на какие шиши, спрашивается? К счастью, на небесах и в вопросах коммерческой деятельности разбираются прекрасно. Внутренний, он же божий, глас подсказал отцу Нейрану основать акционерное общество. Так сколотился необходимый капиталец.

Бар отца Нейрана на четвертом этаже модернистского здания процветает. Среди полок с горячительными напитками имеется одна с церковными книгами. На видном месте — фолиант с портретом папы Иоанна Павла II на обложке. В баре можно не только пропустить одну-другую рюмочку «Лакрима Кристи» («Слезы Христа») или хлебнуть крепкого виски, но и познакомиться с дешевыми жрицами любви.

Результат? За пять лет поп-бармен, как он сам рассказал заезжему итальянскому журналисту, обратил в христианство десять аборигенов. Мало? Но не забывайте, за предыдущих семнадцать лет — ни одного.

РАЗВРАТНИКИ В СУТАНАХ

У парадного подъезда сиротского приюта близ городка Китве в Замбии остановился шикарный лимузин марки «Остин». Из него вышли английские святые отцы в сутанах. С явным, далеко не формальным интересом обошли они строй воспитанниц.

— Ну, что же, контингент у вас подходящий,— молвил руководитель пасторской делегации.— Вполне фотогеничный контингентик, я бы сказал. Только вот эти фартучки, юбочки ни к чему. Надо снять!

— Простите, как снять?— изумился директор сиротского дома.

— Быстро, у нас мало времени.

Негритянская кожа не подвластна румянцу, а то бы девушки стали краснокожими. Но ничего не поделаешь: сирот воспитывали в страхе божьем, им внушали, что каждый британский миссионер в Африке — и.о. всевышнего на земле, и девушки подчинились.

Святые отцы вместо крестного знамения нажали пальцами на кнопки фотозатворов. Поснимав всласть, они убыли.

О том, как английские миссионеры — попечители приюта Китве — трактуют понятия морали и нравственности, поведал журнал «Жен Африк».

ПРОДАЮТСЯ РОДЫ

Объявления бывают разные. В газете «Вашингтон пост», например, читаем:

«Супружеская пара, которая не может иметь детей, готова заплатить 10 тысяч долларов (плюс издержки) женщине, согласной зачать и родить ребенка способом искусственного оплодотворения... Сохранение тайны гарантируется».

Спрос, как известно, рождает предложение. Поэтому в Калифорнии издается специальный каталог «наемных матерей» (!), содержащий данные о женщинах, которые предлагают себя для *подобных услуг,— сведения о возрасте, росте,* цвете глаз и волос, а также, разумеется, о цене.

На сегодняшний день в США, по предположениям знающих людей, «наемными матерями» произведено на свет свыше двухсот ребятишек. Новый бизнес процветает уже несколько лет и считается очень выгодным. Наживаются на нем в первую очередь агенты-посредники, которые получают свои услуги суммы, значительно превышающие гонорар роженицы.

Торговля «родильными машинами» расширяется и на Западную Европу. Английская «Дейли стар» поместила недавно сенсационный материал о том, как британская наемная мать щадя живота своего, зарабатывает на ремонт дома. Ее девиз: «Мой живот принадлежит тому, кто за него заплатит».

Добропорядочные англичане возмущены. Лондонская *«Дейли миррор» опубликовала карикатуру* — две домохозяйки судачат по поводу беременной соседки: «Я слышала, она ждет автомобиль, телевизор и новые гардины».

А из-за чего, собственно, шум? В обществе, где продается все, почему бы не продать и беременность?

ВОКРУГ СВ

«ТАДЖ-МАХАЛ ДЛЯ БЕДНЫХ»

Минувшим летом американские бездомные с удивлением узнали, что о них вдруг заговорили в самый разгар июльской жары. Раньше если такое и случалось, то обычно холодной зимой, когда в заснеженных городских закоулках и промерзших, заброшенных зданиях начинали находить трупы окоченевших бедняг. Только тогда кое-кто принимался сетовать на нехватку ночлежек.

Так что же говорили этим летом о бездомных Америки?

«В штате Нью-Йорк никаких ночлежек не предвидится. В Калифорнии фондов для бездомных не ожидается. Ночлежка в Вашингтоне скорее всего закроется»,— сообщила газета «Вашингтон пост».

Да, хороши были прогнозы, ничего не скажешь...

О ночлежке в Вашингтоне, впрочем, стоит рассказать особо. Дело в том, что в ноябре прошлого года американская администрация во всеуслышание объявила, что сделает эту трущобу (на тысячу коек) «показательной ночлежкой» (!) для столичных бездомных. Обещаны были деньги и даже архитектор. Светские дамы за липовым чаем с крендельками уже рассуждали о достоинствах прожекта. Журналисты называли его не иначе как «Тадж-Махал для бедных».

И впрямь, архитектор смелой рукой набросал план перестройки этой дыры и принялся было ждать денег на строительство. Как бы не так! Деньги пошли Пентагону на новые ракеты и ракетоносцы — воздушные, надводные и подводные.

А показательная ночлежка, этот приют обездоленных, и впрямь оправдала свое название гробницы Тадж-Махал: в ней погребены надежды тысяч обездоленных.

«Что поделаешь,— вздыхает «Вашингтон пост»,— война против американцев продолжается».

НЕЗАКОННОЕ «КВА-КВ

Ранним утром герр Шмутке вошел в кон адвоката Вестенбрюквера-младшего. Тот встр клиента с распростертыми объятиями:

— Какая честь для меня, герр Шмутке! Я не вашего дела, но можете быть уверены: оно уже выиграно. Посмотрите на этот шкаф — здесь соб все законы нашей благословенной бундесреспубл Видите, сколько у нас законов? Без малого шест сят томов! На все случаи жизни... А что у вас

— У меня лягушки,— мрачно проговорил ге

— Какие лягушки?— не понял адвокат.

— Обыкновенные. Земноводные. Которые кв ют. Видите ли, мой сосед Мюллер на своем уча содержит пруд. И развел там несметное количе этих тварей. Примерно столько же, сколько ад тов в Западной Германии... Простите, я не имел виду. Так вот, они по ночам устраивают концерты не могу заснуть. Поэтому хочу через суд приз соседа Мюллера не нарушать обществен порядка.

— Думаю, дельце выгорит!— пообещал адв Вестенбрюквер-младший.

Дельце действительно выгорело. По сообщ журнала «Шпигель», шлезвигский земельный удовлетворил иск и обязал владельца частного п утихомирить лягушек. Каким образом? Сие неве ни суду, ни «Шпигелю». То ли душевно поговор лягушками и попросить их заткнуться по-хорошем ли всыпать каждой квакуше в глотку чайную ло ДДТ.

Да, законов и судей в ФРГ, конечно, м Работают засучив рукава, но почему-то не во успешно. Например, не могут справиться с квака реваншистов и неонацистов. Всем остальным, в чая лягушек, затыкают рот за милую душу...

ЖМУРКИ

ИГРА В СОЛДАТИКИ

ПРОФЕССОР ПОВТОРЯЕТ ПРОЙДЕННОЕ

Фридрих-Кристиан Шредер из Регенсбурга — высокопоставленный юрист. Он заведует кафедрой уголовного права, уголовно-процессуального кодекса и восточного права в Регенсбургском университете. Однако, по мнению некоторых студентов, их профессор заслуживает более короткого титула — «расист». И тому есть основания. Газета «Франкфуртер альгемайне» опубликовала любопытное предложение герра профессора: иностранцев, проживающих в ФРГ, следует за противозаконные действия наказывать жестче, чем немцев, за аналогичные действия. Ведь иностранцы, рассуждает профессор Шредер, у себя на родине привыкли к более суровой каре, поэтому они обладают «более слабой чувствительностью к наказаниям».

В общем, лупи низшую расу в хвост и в гриву, другого обращения эти недочеловеки не понимают. До боли знакомый тезис, который, казалось бы, история окончательно перечеркнула в мае 1945-го. Так что профессор Шредер не оригинален. Он просто повторяет пройденное.

КАСКА НА МЕХУ

Ну, как не посочувствовать бедным синеносым полицейфрау, несущим трудную службу на обледенелых дорогах земли Нижняя Саксония в ФРГ! По вине чиновников министерства внутренних дел их оставили на зиму в пилотках летнего образца.

Что это? Полная деградация рыцарских чувств или же элементарная халатность и пренебрежение служебным долгом?

Ни то, ни другое, ни третье. Полицейское начальство работает изо всех сил. Но ему не до женских головных уборов не только в Нижней Саксонии, но и во всей ФРГ. Какие там пилоточки и шапочки, если в иные дни в антивоенных выступлениях участвуют почти четыреста тысяч человек? Тут успеть бы обуть, одеть, вооружить полицейских-мужчин. И они, кстати, благодаря рвению снабженцев не могут пожаловаться на жизнь. У них есть все: резиновые и «химические» дубинки, шлемы на поролоне и с шерстяными подшлемниками, пластиковые пули, водометы, дрессированные собаки, гранаты со слезоточивым газом. Недавно появились даже запасы боевого отравляющего газа. Предусмотрены и впрыскивания транквилизаторов для «успокоения» самых эмоциональных демонстрантов.

И уж само собой разумеется, дополнительные ассигнования полиции пойдут не на отороченные песцовым мехом каски для полицейфрау, а на кое-какие более необходимые импортные новинки. Например, полиция бундесреспублики с жадным интересом присматривается к английским «тазерам», стреляющим по демонстрантам электрическими стрелами. Сердца западногерманских стражей порядка забились от зависти, когда до Бонна дошла весть еще об одном плоде английского полицейского гения — «совершенной машине для контроля за уличными беспорядками». И правда, разве не венец репрессивной машинерии: одиннадцатитонный бронированный автомобиль, 18 бойниц, 16 гранатометов, водяные пушки, радио- и телевизионная аппаратура, приборы ночного видения.

И просто грех было бы не прицениться к новому французскому «свистку». Он «свистит» ультразвуковыми волнами, которые воздействуют на внутренние органы человека. Во время испытаний первой модели люди в пятимильной зоне чувствовали во всем теле сильнейшую болезненную вибрацию.

Так что, согласитесь, снабженцам из полиции некогда обсуждать с модельерами женские головные уборы. Все рабочее время до последней минутки отнимают заботы о том, чтобы полицейский прогресс не отстал от роста движения за мир.

...ЕТА И ТЬМЫ

АРБУЗ И ДИВИДЕНДЫ

У подножия Капитолийского холма в очереди за арбузом стояли конгрессмены, сенаторы и высокопоставленные чиновники министерства сельского хозяйства США во главе с самим министром. Дождавшись своего ломтя, они надкусывали его и ловко выплевывали арбузную косточку как можно дальше.

Самый удачливый плюнул за 8 метров.

Помощник министра — только на 6 с небольшим.

Арбузный сок струился по губам и подбородкам плевавшихся, капал на галстуки и затекал за воротники. Над кучами обглоданных корок носились рои мух. Плевавшихся осаждали репортеры. Беспрестанно щелкали фотокамеры.

Вообще американцев такими соревнованиями не удивишь. Катать носом земляной орех, искать иголку в стоге сена или плеваться косточками — такое им привычно. Но чтобы в столь шутейное дело ввязывались почтенные законодатели? Что же стряслось?

А вот что. Минувшим летом по США прокатилась волна пищевых отравлений. Все они были вызваны арбузами с калифорнийских плантаций, обработанных ядохимикатами печально известного концерна «Юнион карбайд». Объятая страхом, Америка перестала покупать арбузы. Хозяева плантаций подсчитывали убытки. Они достигали миллионов долларов.

Тогда-то и собрались отцы нации на Капитолийском холме. Они хотели, чтобы Америка вновь ела арбузы. Они желали вернуть арбузным баронам их прибыли. И главное, выплевывая косточку, они мысленно метили в критиков фирмы-отравительницы «Юнион карбайд».

ЛИКБЕЗ ПО-АМЕРИКАНСКИ

На экранах американских телевизоров — странное зрелище: молодой отец силится прочитать своей маленькой дочке сказку из новенькой книжицы, но не может выговорить ни слова. Он мычит, пыхтит, мекает — и ни с места! Не подумайте, будто он болен, — папа совершенно здоров, его психика, зрение и речь в полном порядке. Может быть, книжка на неизвестном папе языке суахили или урду? Нет, на английском. Разгадка проще и печальнее — отец не умеет читать. Он неграмотный, как и еще 27 миллионов американцев. Их не научили читать и писать в достаточном хотя бы для повседневной жизни объеме.

Американские эксперты предостерегают правительство: если не принять срочных мер, то к двухтысячному году двое из трех граждан США будут неграмотными. Средства массовой информации США призывают к искоренению зла, позорного для цивилизованного, промышленно развитого государства.

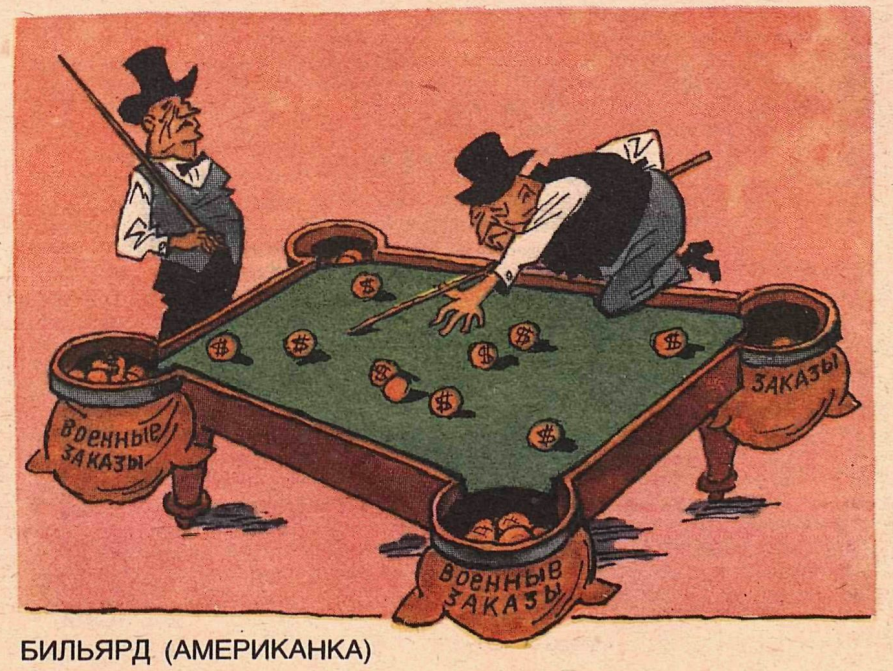
Но кампания за ликбез отнюдь не бескорыстна: если народ окажется не в состоянии прочесть торговую рекламу, глядишь, торговцы обанкротятся. До такого мрачного финала дело, сами понимаете, довести нельзя. Шекспира можешь не читать, но объявления — обязан!

ЧОН — ВОН!

Южнокорейский диктатор Чон Ду Хван совершил путешествие в США, где ему была гарантирована военная и финансовая поддержка...

Он летит за океан,
Там поддержки ищет он,
А иначе Чон Ду Хван
Будет просто Чон дух вон!

М. ЛУКАШИН.



БИЛЬЯРД (АМЕРИКАНКА)

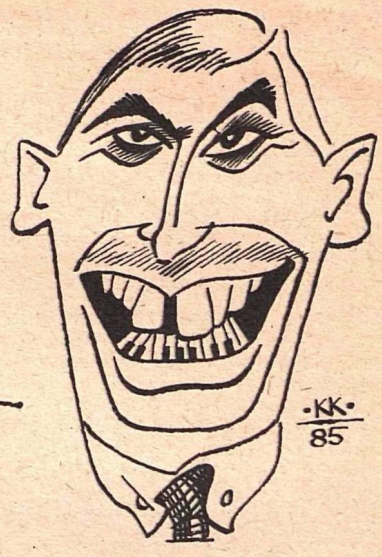
СЧИТАЛКИ

Рисунки М. АБРАМОВА.

Автограф

Вахтанг КИКАБИДЗЕ:

Я окружен не „нужными людьми", а друзьями...



Дружеский шарж К. КУКСО.

Как-то в квартире популярного певца и киноактера Вахтанга Кикабидзе раздался звонок. Настойчиво трезвонили в дверь. Кикабидзе открыл и увидел на пороге деревенского парня в немодном пальто и кепке.

— Проходи, дорогой! — традиционно приветствовал Вахтанг Константинович.

Тщательно вытерев ноги, парень переступил порог.

— Меня зовут Гия, я хочу жениться, — сообщил он.

— Поздравляю, — одобрил Вахтанг Константинович.

— Ее родители были против, — парень выдержал паузу, дав собеседнику время проникнуться сложностью ситуации, — но я их уговорил.

— Молодец! — обрадовался Кикабидзе.

— Я им сказал все, что нужно.

— Настоящий мужчина! — воскликнул Вахтанг Константинович.

— Я им сказал, что вы мой родственник и обязательно будете петь на нашей свадьбе.

— ???

Кикабидзе поехал. Не оставаться же парню без невесты!

— А как иначе? — Вахтанг Константинович даже не представлял *себе иной концовки. — Иначе я бы не был грузином.*

О таланте грузин дружить, об их взаимовыручке, гостеприимстве писали много. И до того дописались, что повторять эту симпатичную аксиому стало даже как-то неловко. Вроде бы получается, что автор пересказывает общеизвестные банальности. Но, заводя разговор о Вахтанге Кикабидзе, не упомянуть о традиционных, воспетых многочисленными сочинениями чертах грузинского характера нельзя. Ибо тогда разговора о Кикабидзе не получится.

Помните, как однажды мы все вдруг запели на незнакомом языке: «Чито-грито, чито-маргарито, о-о-о!» Речь шла вовсе не об обворожительных Маргаритах, как показалось неискушенной публике, а о птичке-*невеличке. Но не в этом дело. Мы попали под обаяние певца и пели,* невольно подражая ему. В чем же секрет успеха артиста?

В Грузии все поют. Давным-давно, будучи проездом в Колхиде, знаменитый медик Гиппократ отмечал, что мужское население в здешних краях говорит бархатным баритоном. На вопрос: «Почему?» — ученый ответил вполне серьезно, имея в виду особенности здешнего климата: «От сырости».

Отчего столь приятен нам баритон Вахтанга Константиновича?

— Я пою только друзьям, — сказал как-то Кикабидзе. — Зрители в зале — тоже мои добрые приятели. Неважно, что мы незнакомы лично, но они пришли на концерт, значит, знают и уважают меня. Современная разобщенность мне не по душе. Нынче повелось искать друзей среди «нужных», измеряя их достоинства административным статусом или размахом удобных связей, а потом еще и хвастаться: дескать, у меня друг вон где сидит. И, стало быть, я, имеющий такого *солидного приятеля, кое-что тоже значу. Я не понимаю модной* дружбы и дружу по старинке: окружаю себя просто друзьями, а не «нужными людьми». И пою для всех одинаково, а главное, стараюсь, чтобы меня было интересно слушать. Даже сам придумываю сюжеты песен. Один из последних — «Одноклассники».

«Договорились в восемь у школы.
Что ж, одноклассник, ты невеселый?»

Это грустная песня про одноклассников — ветеранов войны, которые собрались отметить шестидесятилетие школы, а пришло всего два человека. Я пою только о том, что меня волнует. Видимо, это же волнует и моих слушателей.

А что может волновать современного человека, Кикабидзе знает, поскольку он постоянно вращается в водовороте проблем, бед и радостей людских.

В Тбилиси телефон популярного певца можно узнать чуть ли не у первого встречного. Вы хотели позвонить Вахтангу? Сделайте одолжение. Где-то у меня должен быть его телефончик... Как пройти к Кикабидзе? Пожалуйста, я вас провожу!

И «звезда» будет с вами разговаривать, обязательно называя «дорогим». Не удивится, если поклонник позвонит даже среди ночи: на то ты и популярный, чтоб о тебе всегда помнили.

— Сто друзей — это мало, — улыбается Вахтанг Константинович, — как жаль, что мы их теряем!

Первые друзья уходят с детством. Еще во времена отчаянного мальчишества у меня был сосед, игравший на виолончели. Серьезный, худенький, очкастый. Мы его дразнили Шубертом и Моцартом — *тогда нам казалось, что это одинаково обидно. Но вскоре и я* приобщился к искусству — во Дворце пионеров мне доверили роль Вороны. Мы подружились с Моцартом — это был первый настоящий товарищ. Судьба нас развела, но одна из новелл в фильме «Будь здоров, дорогой!» названа в его честь «Моцарт».

Кикабидзе счастлив в друзьях. Он любит и любим. И чтобы выказать одному из них свою симпатию, Вахтанг Константинович назвал своего героя в фильме «Пропавшая экспедиция» фамилией друга Кобахидзе. Любимый друг Муртаз — талисман, без него ни шагу. Он провожает Бубу в дорогу, встречает его. Если Муртаз рядом, Буба уверен: все будет в порядке.

— Главное качество, которое я ценю в друзьях и ищу в людях, — порядочность, — говорит Вахтанг Кикабидзе. — Почему-то се-*годня стали относиться к ней насмешливо-сниходительно. Разве это* справедливо? Лично я не воспринимаю Дон Кихота как комедийный персонаж. Я преклоняюсь перед людьми этого типа.

Правда, святая вера Вахтанга Константиновича в исключительно добрые начала знакомых и незнакомых ему граждан иной раз колеблется. В чем, хоть и не без улыбки, вынужден признаться сам Кикабидзе.

— Я был в Ленинграде на гастролях. Вдруг зазвонил телефон, и очень вежливый мужской голос осведомился:

— Это Вахтанг Константинович?

— Да.

— Вас беспокоит второй режиссер Никиты Михалкова. Только *ради вас я прилетел в Ленинград. Михалков предлагает вам сняться в* картине об Анне Павловой.

Я обрадовался, но виду не подал. Наконец-то судьба сводит меня с этим интересным режиссером. Я вообще всегда мечтал познакомиться с творцом понравившегося мне фильма. Помню, посмотрел «Не стреляйте в белых лебедей» Родиона Нахапетова и очень жалел, что мы с ним не друзья.

— Разрешите, — продолжил голос, — я подъеду и расскажу обо всем подробнее. У меня машина «Ленфильма».

Приехал пожилой человек, элегантный, с безукоризненными манерами, отменно вежливый.

— Вас Михалков пригласил на роль художника Бакста.

Я не знал такого художника, но виду не подал, поскольку понял, что обязан его знать.

— А почему выбрали именно меня? — осторожно поинтересовался я.

— Да вы же с ним похожи как две капли воды! — Человек очень удивился, как это я не знаю таких известных фактов.

— Я знаю, — поспешил заверить я его, — но мне было интересно услышать это от вас.

Тут незнакомец принялся с редким пониманием толковать о балете, Рахманинове, Павловой. А под конец помрачнел.

— Даже не знаю, как быть, Вахтанг Константинович. Право, неудобно. Видите ли, оставил деньги в другом костюме, а мне срочно требуется тридцать рублей. Отложил книги в магазине, обидно будет, если пропадут. Вы не одолжите? А я приду на концерт и отдам.

Я, очень гордый тем, что хоть Бакста не знаю, но тридцать рублей у меня все-таки есть и что я могу быть полезным такому милому человеку, полез в бумажник и дал ему деньги. Затем срочно раздобыл толстенный фолиант о Баксте и прочитал его до начала концерта, чтобы потом, когда второй помощник режиссера придет, небрежно что-нибудь вставить.

На концерт он не пришел. И на другой день не позвонил.

Прошло какое-то время, и я встретил Никиту Михалкова в Доме кино. Не показывая обиды, как бы невзначай интересуюсь:

— Сняли фильм о Павловой?

— А я и не собирался снимать, — удивился Михалков. — Это *Лотяну снимает.*

Я рассказал ему историю про второго режиссера и Бакста. Он долго смотрел на меня, а потом сказал:

— Я думаю, чтобы все узнать о художнике Баксте, тридцать рублей — не так уж много.

Да, быть популярным не только приятно, но и хлопотно, а порой, как мы убедились, накладно. Каждый день Вахтанг Константинович узнает о себе что-нибудь новенькое. Например, что на Военно-Грузинской дороге он разбился вместе с Пугачевой или что его ограбили, но при этом оставили оптимистическую записку: «Твои года — твое богатство».

Бывает и так: шел концерт, вдруг в темноте зала неожиданно зажглись три огонька. Прямо на сцену торжественно шествовал человек с подносом, на котором красовались три горящие свечи и бокал.

— Вахтанг, — громко сказал человек, поднявшись на сцену и прервав *Кикабидзе на полуслове, — я хочу выпить за твое здоровье!*

Подняв бокал, зритель выпил половину, а любимому артисту предложил выпить оставшееся. Затем поклонник принялся читать в микрофон стихи, посвященные Вахтангу Кикабидзе. Что ж, на сцене особенно не поспоришь, поэтому концерт пришлось продолжать только после незапланированного выступления зрителя.

Увлекаетесь шашками? Пиротехник. Единственный, кто обязан играть на работе. На сцене. Или в эстраде. Или в кино. Играть вы Мастерски играете в прятки? Вы инспектор ГАИ, замеряющий скорость на автодорогах. Если же вы сегодня музыкант, завтра — геолог, а послезавтра — следователь, это означает, что вы тот должны, так сказать, по штатному расписанию. Как это повседневно делает сегодняшний гость рубрики «Автограф» Вахтанг Кикабидзе.

Любимая игра — своего рода визитная карточка человека. Скажи мне, во что ты играешь, и я догадаюсь, кто ты такой. Поясним примерами. Любите пятнашки? Значит, вы работник химчистки.

Конечно, друзья бывают разные, и частенько добрые, близкие отношения, без которых ныне не мыслится жизнь артиста, складывались непросто.

— С первой ролью — Вороны во Дворце пионеров — мне повезло. О! Это была замечательная роль. Надежная. Ворону можно играть всю жизнь — она долго живет, — вспоминает Кикабидзе. — Но в следующей творческой работе мне повезло меньше. Повзрослев, я стал петь в ансамблях «Диэло» и «Орера». Вскоре на мои первые выступления появились рецензии. В одной из них писалось: «Выходит на сцену худой молодой человек и что-то поет хриплым голосом в микрофон». Название статьи было еще более издевательским: «Неужели это всё всерьез?» Конечно, можно было швырнуть подальше концертную бабочку, купить сатиновые нарукавники и переключиться на спокойную работу канцеляриста, но я был отравлен сценой с вороньих времен. Я был упрям. И, наконец, меня заметили.

Режиссер Георгий Данелия в то время подыскивал актера для фильма «Не горюй!». Герой виделся ему рыжим и толстым. И тогда друзья Гии стали почему-то усиленно рекомендовать меня. Данелия с трудом поддался на уговоры, но работа не клеилась. На меня он злился за то, что я не рыжий и не толстый и вообще не такой, как ему хочется. А я злился на Данелию за то, что он снимает меня без желания снимать. Так мы и репетировали.

Мне предстояли гастроли с «Орера» в Турции. Времени оставалось совсем мало, а пробы все затягивались. Мое терпение иссякло.

— Снимите меня в маленьком эпизоде, — мрачно сказал я Данелии.

— Ладно, — еще более мрачно ответил он.

И тогда Гия по причине вредного, как мне тогда казалось, характера выбрал сложнейшую сцену сватовства. Мало того! Он назначил мне партнером самого Серго Закариадзе. Надо ли говорить о том, что даже на улице при простой встрече я смотрел на него как на бога. А тут? У меня вовсе ноги подкосились.

Включили какую-то фонограмму с песнями, криками, барабанным стуком. Отсняли сцену, и я отбыл в Турцию, тщетно пытаясь не горевать о фильме «Не горюй!». А через три недели в Стамбул пришла радостная телеграмма от Данелии. Я утвержден на роль. В Тбилиси на аэродроме ко мне неожиданно бросился человек с букетом цветов. Это был сам Данелия. Он успокоился, я тоже. Теперь мы большие друзья.

Каков же он, Вахтанг Кикабидзе? Об этом мы спросили его знакомых. Когда-то Буба начинал петь с никому не известной в ту пору певицей Нани Брегвадзе. Они дружны до сих пор.

— Самое главное, — говорит об артисте ныне популярная певица, — что его любят и уважают, ведь у нас в Грузии все всё друг о друге знают, и это имеет огромное значение. Его улыбка — символ добросердечности. Желаю Вахтангу не потерять улыбку!

— Ему не нужно притворяться, — объясняет секрет успеха Кикабидзе поэт-академик Ираклий Абашидзе. — Зачем кого-то играть? Он играет самого себя, — ведь он настоящий грузин.

— Это очень смелый человек, — утверждает Софико Чиаурели, снявшаяся с Кикабидзе во многих фильмах. Среди них и «Не горюй!»

— Я стараюсь убедить всех в том, что я смелый, но мне это плохо удается, — улыбается Вахтанг Константинович. — Так, в фильме «Не горюй!» полагалось падать со второго этажа. Я расхрабрился и заявил, что падать буду лично. В полу проломили внушительную дыру, заглянув в которую я почувствовал себя неуютно. Но раз обещал — нужно прыгать. Зажмурил глаза и прыгнул. Дубль повторяли семь раз. Я очень гордился собой, предвкушал поздравления. Когда фильм был отснят, Данелия посмотрел и сказал, что эпизод падения портит всю картину. И его вырезали за ненадобностью.

Но судьба предоставила мне еще одну возможность прославиться в качестве бесстрашного героя. В фильме «Я — следователь» блюститель закона должен был догнать на вертолете сухогруз, бороздящий морские просторы, браво спуститься по веревочной лестнице и схватить злодея. Каскадеры, ознакомившись со сценарием, принять участие в фильме наотрез отказались. Я согласился.

Снизу кажется, что вертолет почти стоит на месте, мирно стрекоча лопастями. На самом деле он мчится как угорелый. Вот и заданный квадрат. Летчик, думая, что за спиной стоит профессионал, хладнокровно командует: «Пошел!» Легко сказать: не на свадьбу же и не к другу на именины! Осторожно спускаю ногу, ее тут же затягивает под брюхо вертолета. Лестница ходуном ходит. Решился с пятой попытки. Ветер свистит, ноги бьет о поручни сухогруза... Последний рывок — и наконец-то я на палубе. Режиссер сказал, что неплохо, но дубль надо повторить. Повторили шесть раз.

Я был страшно горд. Не мог удержаться — хвастался перед знакомыми. Изображал на полу, как все было. Вышел фильм. Знакомые посмотрели и, конечно же, сказали, что это комбинированные съемки.

Слава вовсе не мчалась к Вахтангу Кикабидзе, гремя медными трубами. И вовсе не было в его жизни дня, когда он вдруг проснулся знаменитым. Конечно, сидя в кресле у телевизора и сочувственно охая, нетрудно следить за восхождением на артистический Эверест. И в самом деле, Вахтанг Кикабидзе поднимался на вершину актерской популярности крутыми тропами.

К его работе тбилисцы относятся темпераментно. Словно любимая футбольная команда, Кикабидзе всегда окружен болельщиками. Его песни поет весь Тбилиси. Но чаще всего они слышны на витых узких лестницах квартала Сололаки, где родился певец.

Глубокая ночь. В одном из дворов квартала сидит парень. Рядом с ним включенный магнитофон. «По аэродрому, по аэродрому лайнер пробежал, как по судьбе...» — слетает с кассеты голос Вахтанга Кикабидзе. Поочередно открываются окна. Высовываются заспанные жильцы. Один, другой, третий. Над двором зависает напряженная пауза. Парень съеживается в предчувствии скандала.

— Слушай, дорогой, — говорит усатый с третьего этажа. — Прошу тебя, сделай погромче. А то у нас наверху плохо слышно.

Автограф взяли С. ВОЗЛИНСКАЯ, И. СКОРОБОГАТОВА.

ДЛЯ ДУШИ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

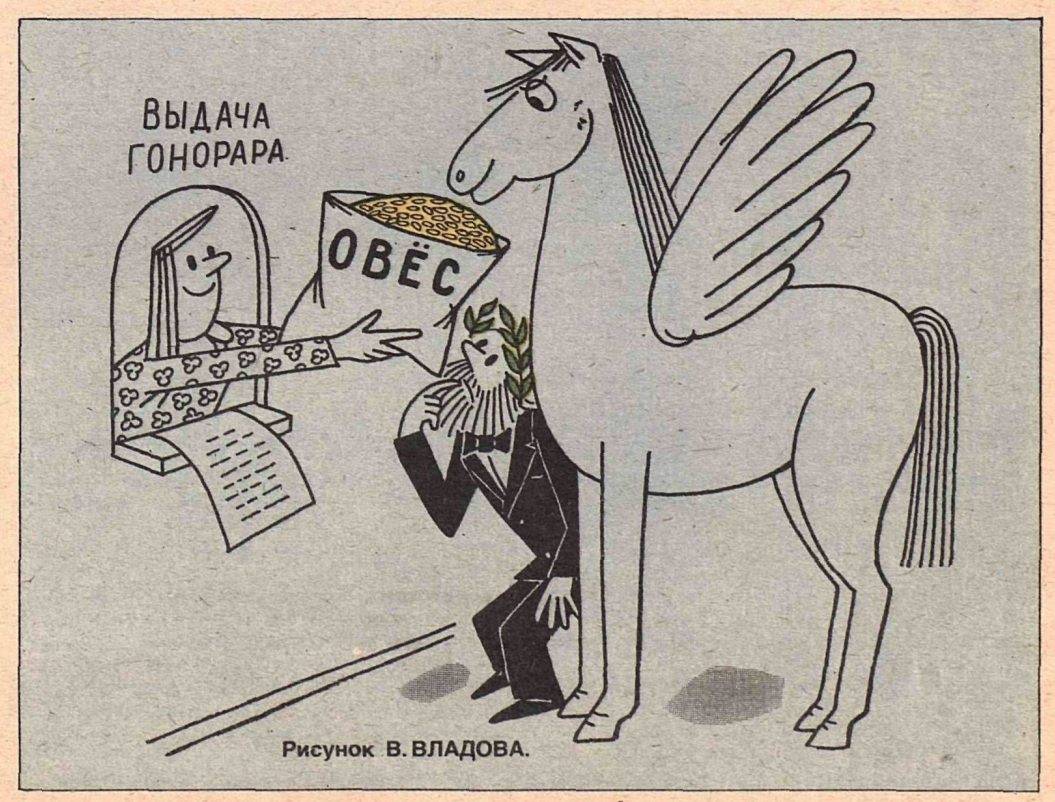


Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Вызывали на Новый год посидеть с вашим ребенком?
— Поздно! Наш ребенок уже со своим сидит!

Рисунок М. ПЕТРОВА.

Ярчайшим примером того, что игра дает толчок пытливому уму, может служить домино. Именно классическое домино мы должны благодарить за изобретение противошумовых вкладышей «беруши».

Однако существует еще несколько разновидностей домино, построенных на принципе подбора одинаковых или похожих символов, рисунков, знаков. Большой популярностью пользуется домино словесное. Подбирая фишки, допустим, с рифмами «любовь» — «кровь», «розы» — «мимозы», можно играючи составить стих. Правда, часто, как и в традиционном домино, в результате возникает «рыба». В редких случаях — стихи юмористические. С такими же более редкими случаями мы вас сегодня познакомим.

Некоторые склонны относить к словесным забавам и знаменитую «балду», уверяя, что классический вариант игры — это когда из наугад взятого слова составляются новые. Мы же считаем настоящей «балдой» такую затею, в результате которой один из участников обалдевает от неожиданной ее развязки, как это случилось, например, с гражданками Ефремовой и Данкиной из фельетона «Смех авгуров».

Люди во все времена верили в чудеса. Где-то в Умбрии подходил, ковыляя, к храму Виктории древний латинянин и жаловался авгуру на мозоли. Не победит ли их богиня победы? За благодарностью дело не станет. Авгур отвечал, что его лилейнораменная патронесса не чужда сострадания и может изгнать мозоли с ног своего любезного раба на ноги его богопротивного недруга, ежели болящий пожертвует волоокой тридцать гусей.

— Тридцать гусей за три мозоли! — ахал пациент. — Этак я лучше пойду к Бахусу, он моего соседа парасита Куркулиона за десяток ягнят от лихоманки избавил.

— Катись, — отвечал авгур. — Только как бы тебе он спьяну заместо изгнания мозолей не насажал чирьев на сидячем месте, олух ты бахусов!

После сопровождаемых взаимными проклятиями обращений к повелителю бессмертных и смертных тучегонителю Юпитеру наслать на собеседника громы и молнии стороны наконец договаривались о таксе: по три самых жирных гуся за каждую мозоль.

Когда авгур, смеясь, доедал последнего гуся, мозоли у болящего прошли. Гуси ли его спасли или новые сандалии? Он считал, что гуси.

А авгур смеялся, что ему удалось облапошить простака на девять жирных, вкусных гусей. Авгуры (жрецы) всегда надували и в своем обществе хохотали над обманутыми. С тех седых времен понятие «смех авгуров» стало иносказательным обозначением лживости, моральной нечистоплотности.

Давным-давно почили в бозе бессмертные древнеримские боги и их коллеги с Олимпа, оставив о себе память в мифах. Но свято место пусто не бывает, появились преемники. И сохранились авгуры. Они по-прежнему смеются.

Жизнь не всегда гладит нас по головке. Случаются неприятности, и весьма крупные. Порой одолевает и горе-злосчастие так, что свет кажется не мил. Жизнь есть жизнь. В такое время мы отнюдь не выглядим именинниками. Как раз эти моменты подстерегают современные авгуры.

В Химках мимо магазина «Тысяча мелочей» шла беременная гражданка Ефремова. Печаль смотрелась на ее лице, и она была остановлена женщиной с глазами чернее египетской ночи. Неизвестная сказала Ефремовой, что у той, видимо, какое-то несчастье, и вызвалась погадать. Ефремова отказалась. Поступок весьма логичный для современной молодой женщины, достаточно образованной, без предрассудков, во всяком случае, никто их за ней не замечал. Но она отказалась от гадания по иной причине: верила, так сказать, в поверье, что беременным гадать нельзя, это плохо кончится. Однако гадалка тут же «открыла», что муж Ефремовой был и раньше женат, его бывшая жена навела на нее порчу, в результате как пить дать родится мертвый ребенок. Ефремова пришла в ужас. Гадалка сказала, что несчастная сама может убедиться в правильности гадания, если забежит в ближайший магазин и принесет иголки.

Тут подошла какая-то молодая особа, тоже с карими очами, о которых поется: «Как люблю я вас, как боюсь я вас...» Увидев гадалку, радостно всплеснула руками, начала сыпать как из мешка благодарности за правильное гадание, за то, что гадалка отвела от нее жуткую беду.

— Ах, Нина! — обрадовалась гадалка. — А вспомни-ка, ты ведь сначала не верила. И она вот не верит, — кивнула на Ефремову.

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Н. МОНАХОВ

СМЕХ АВГУРОВ

— Что вы! — воскликнула Нина, обращаясь к Ефремовой. — Не отказывайтесь от счастья, которое само свалилось вам в руки. Потом локти будете кусать, да поздно.

Уговорили. Ефремова купила в «Галантерее» иголки и вернулась. Гадалка повертела одну иголку, потом предложила Ефремовой зажать ее в кулаке.

— Если иголка покраснеет, будет, как я говорю: порча от бывшей жены убьет вашего будущего ребенка.

Ефремова разжала ладонь. Иголка была ярко-красной. Ефремова оказалась на грани обморока.

— Ну вот, что я говорила! — провещала гадалка. — Теперь надо отвести порчу. Это можно сделать гаданием на деньгах.

У Ефремовой было 202 рубля.

— Этого мало. Волшебство будет неточным. Вы же можете взять деньги в кассе своего магазина. Возьмите как можно больше, после гадания отнесете обратно, а мне дадите сколько можете. Я ведь не из-за денег, сердце разрывается, как посмотришь на вас.

Нина сказала, что давала гадалке 2500 рублей, потом получила их обратно до копеечки. Современная женщина пошла в магазин, где работала, взяла из кассы 1800 рублей, добавила своих 202 и отдала. После этого гадалка и ее «бывшая клиентка», как вы уже догадываетесь, нашли способ бесследно скрыться.

По улице Кременчуга шла очень невеселая гражданка Данкина. Ее остановила незнакомка с глазами чернее египетской ночи — та же химкинская гадалка. Слово за слово, Данкина пожаловалась на болезни матери.

— На нее напустили порчу. Хотите в этом убедиться, купите иголку, и...

Гадалка не договорила. К ней подскочила некая молодая особа и давай обнимать-целовать. Оказалось, что молодую особу постигло тяжкое горе, она готова была наложить на себя руки, но гадалка отвела от нее все напасти.

Согласно теории вероятностей, возможны удивительные совпадения. Конечно, волей случая и в Кременчуге могла повстречаться та же «спасенная» гадалкой молодая особа, которая удачно подвернулась в Химках, когда гадалка обрабатывала Ефремову. Но несколько странно, что та, которая в Химках звалась Ниной, в Кременчуге оказалась Наташей.

Дальше все пошло по химкинскому сценарию. Зловеще покрасневшая в руке Данкиной иголка, предложение принести деньги, которые будут возвращены после волшебства. Новым было только то, что *деньги можно заменить ценностями.* Данкина принесла 1050 рублей, две хрустальные вазы, золотое кольцо, песцовую шапку, даже босоножки, что-то еще — всего на 2855 рублей. Разумеется, и на этот раз гадалка со своей «бывшей клиенткой» сумели незамедлительно исчезнуть в сиянии дня.

Люди, на лицах которых была написана грусть-печаль, вызванная какими-либо житейскими обстоятельствами, особенно болезнью близких, попадались на удочку гадалке также в Черкассах, Жданове, Кировоградской области, снова в Химках, где еще одна кассирша — Бугрова — получила в банке 10 415 рублей, предназначенных для выдачи зарплаты, и отдала их гадалке. Да и как было не отдать: ведь гадалка сказала, что нет ничего хуже прерванного гадания, и, если Бугрова не принесет денег, сегодня же попадет под автомобиль. А казенные деньги ведь вернутся.

Во всех случаях наряду с чудодейственно краснеющей, наводящей ужас и внушающей безотчетную веру в волшебство иголкой (никакого обмана: ведь иголку покупали в ближайшем магазине сами клиентки), второй наживкой была «случайно» всегда подошедшая молодая черноокая особа, ранее спасенная волшебницей. Это все та же дама, что в Химках именовалась Ниной, в Кременчуге Наташей, а в других городах Ирой и т. д.

Авгурша и ее соучастница не могли не смеяться. Они облапошили простачков на общую сумму 28 279 рублей 50 коп. Неплохо! Кто же они, чародейки грубого и примитивного надувательства?

Гадалка Еременко Лидия Ивановна, 1935 года рождения, неграмотная (хотя деньги считать умела), без определенных занятий и места жительства.

Зульфугар АЛИЕВ

МОДНИК ХАМЕЛЕОН

Однажды Льва спросил Хамелеон,
Оригинальной мыслью вдохновлен:
— Скажи, брат, откровенно, отчего же
Ты ходишь столько лет
В одной и той же коже?
Я каждый раз бываю удивлен,
Когда вот так, одетый по старинке,
Приходишь, старомоден и смешон,
На дни рожденья, свадьбы и поминки...
Ах, мода! Без нее не проживешь—
Одна лишь мысль о ней бросает в дрожь!..
Нет, в наши дни нельзя ходить, как прежде,
В такой непривлекательной одежде!
...Ответил Лев с усмешкой:
— Дело в том,
Что я, хоть и не выгляжу пижоном,
Однако все равно останусь Львом,
А ты, как ни рядись,— *Хамелеоном!*

Перевел с азербайджанского
Мих. РАСКАТОВ.

Лариса НИКОЛЬСКАЯ

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

— Здравствуй, Шура!
— Здравствуй, Нюра!
— Как здоровье, как делишки?
— Да маленько приболела,
Даже бегала к врачу.
— Ну, и что в тебе признали?
— Врач сказал: шалят нервишки.
Вот теперь глотаю капли,
Нервы, стало быть, лечу.

— Капли что!
А главно, Шура,
Чтоб нисколько беспокойства:
В наши годы, с нашим сердцем
Чуть расстроисси — привет!
— Что же, милая, поделать,
Если жизнь — одно расстройство:
Зять напился,
Внук женился,
Потерял очешник дед.

— Понимаю, понимаю!..
Я сама живу несладко:
Ем и пью без аппетита,
То ли язва, то ль гастрит.
У невестки-неумехи
Ну нисколько нет порядка,
В кажну мелочь тычу носом,
А она в ответ грубит.

— Да, недаром говорится,
Что у всех свои печали:
Вот у Кати Одинцовой
Муж любовницу завел,
А Скворцовы на золовку
Матом давеча кричали,
А Петрова про соседа
Говорит, что он осел...

...Разболтались Шура с Нюрой—
Ну, болтали бы, и ладно!
Пусть почешут языками
(Я ведь, право, не ханжа),
Если б Шура не сидела
На скамейке у парадной,
Если б Нюра не глядела
Вниз с восьмого этажа...

г. Ленинград.

Борис СУЛИМОВ

СЛУЧАЙ В ГАСТРОНОМЕ

Цвело в витринах утро раннее,
А за стеклом лежал товар,
И красовалась надпись странная:
«Свежемороженый кошмар».

Лежал он, розовый неслыханно,
Типичный Сальвадор Дали,
И был он, несомненно, импортный,
А к нам впервые завезли.

Лежал кошмар свежемороженый,
Сверхдефицит ни дать ни взять:
И каждый думал огорошенно,
Что раз дают, то грех не брать.

Тот в хвост вставал, тот диск накручивал,
А тот решал, где призанять;
Сказал завсекцией задумчиво:
«Девчата, ценник не менять...»

Шумела очередь встревоженно:
Мол, повторится ли завоз...
Лежал кальмар свежемороженый.
Был на него кошмарный спрос.

г. Казань.

КРОКОДИЛИНКИ

Ее пособница Нина (она же Наташа, Ира и т. д.)—Чувилькина Нели Викторовна, 1955 года рождения, образование 8 классов, без определенных занятий (дочь гадалки).

Третий «соучастник» — красневшая иголка. Она незаметно окуналась в пакетик с порошком сульфата меди, который бурно реагирует с водой, выделяя медь. Ладонь всегда несколько влажная, особенно если человек в состоянии испуга (а пугать гадалка умела), и медь, оседая на иголке, делала ее красной.

Сейчас у обеих отпала нужда гадать даже о своем будущем. Оно предопределено судебным приговором для мамочки на десять лет, для дочки — на восемь. И не о них, хотя когда-то и удачливых, но весьма примитивных мошенницах, этот фельетон.

Согласитесь, не может не вызвать удивления, что их жертвами стали не ветхозаветные старушки, обремененные предрассудками, а вполне современные, молодые, образованные, начитанные женщины. Значит, образованность и начитанность были всего лишь ничего не значащим налетом. Верно еще двести лет назад заметил немецкий физик Георг Лихтенберг: «Есть очень много людей, которые читают только для того, чтобы не думать». Может быть, и поэтому доисторическая вера в чудеса до сих пор нет-нет, но дает себя знать.

Очень многое из того, что в давние и далекие времена считалось сверхъестественным чудом, перестало быть им. Например, молния, которую предки всех народов называли огненным карающим мечом своего божества. И все-таки, дорогие читатели, разве нас с вами не изумляют чудеса атома, как разгаданные, так пока и не объясненные, дивные таинства антивещества, живой клетки, неуловимой нейтрино, черных дыр, квазаров?.. Чудеса, творимые человеческим гением? Современные телевизор, магнитофон, транзисторный радиоприемник, карманный компьютер тысячу лет назад сочли бы в зависимости от обстоятельств либо бесовскими, либо божественными творениями.

Но можно ли верить, что несчастье способны принести выпавшие дама пик или туз пик (ЭВМ может вычислить вероятность, с которой они выпадают)? Если я, к примеру, увижу краснеющую иголку или горящую воду, мне не придет в голову мысль о мистическом чуде, я попробую вспомнить, чему меня учила в школе учительница химии.

Средневековые схоласты умствовали, сколько ангелов уместится на кончике иглы. Если кто-то с хитрыми глазками будет навязывать вам свои услуги по части ворожбы, предложите погадать, сколько авгуров (ворожей, гадателей, вещунов) уместится на кончике иглы. Тогда не авгур будет смеяться, а вы.

* * *

Фамилии наивных людей, ставших жертвами самозваных авгуров, изменены. Надеюсь, что они поумнели.

— Не послушался, выпил,— вот и развезло!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Да вот несу бабушке в лес синтетическую.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

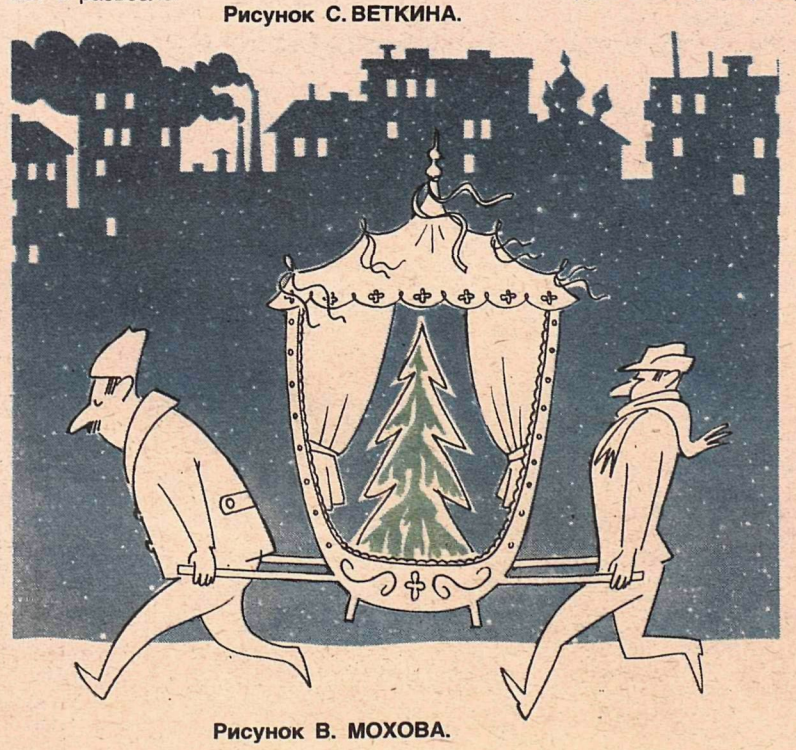
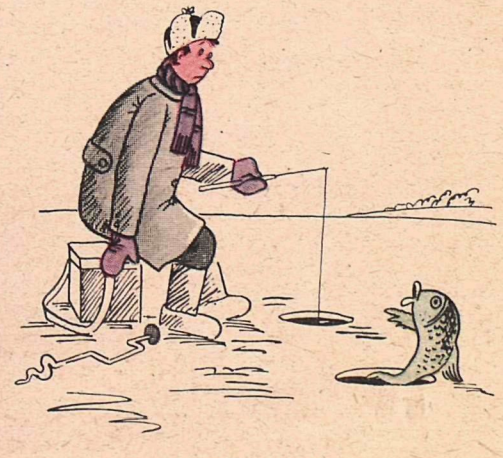


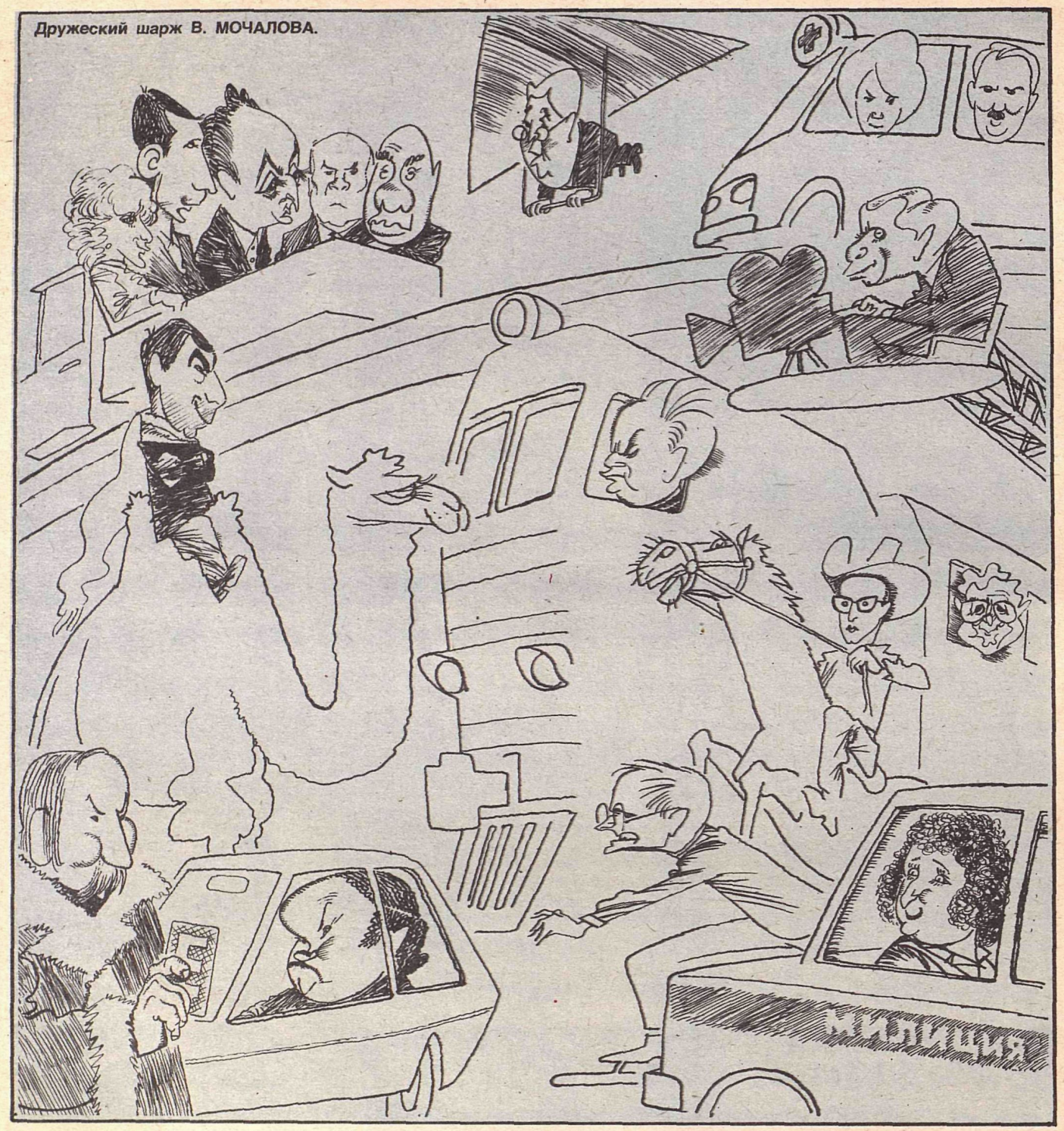
Рисунок В. МОХОВА.



— На Новый год мог бы наживку и повкусней сделать.

Рисунок А. УМЯРОВА.

ЛАУРЕАТЫ КРОКОДИЛА



Не отрицая того, что в играх нет проигравших, отметим: лидер есть в любой игре. Лидер задает тон и темп. На него смотрят и по нему равняются.

Перед вами — лидеры ежегодных крокодильских автогонок, с обычными ралли не имеющих ничего общего. Автогонки «Крокодила» — это гонки авторов журнала, каждый из которых стремится, чтобы его фельетоны, рисунки, стихи, рассказы понравились максимальному числу читателей. Лидеры этого года прибыли (кстати, на любимых видах транспорта) к финишу первыми.

В. ВИТАЛЬЕВ подъехал на милицейской машине прямо с очередной операции по вылавливанию нарушителей соцзаконности. Фельетоны «Властелин бара» (№ 16), «Человек-невидимка» (№ 26), «Подвал для своих» (№ 28) именно о такой категории граждан.

На верблюде расположился **В. ГРЕЧАНИНОВ,** опубликовавший фельетон в двух частях «Преступление и наказа...» (№№ 4 и 16) и «Сыроварня в Каракумах?» (№ 23).

На «Жигулях»-восьмерке, последнем слове отечественного автомобилестроения, прикатил **Н. КВИТКО,** способствовавший научно-техническому прогрессу с помощью фельетонов «Зачем быку микросхемы?» (№ 2), «Отправка в никуда» (№ 18, в соавторстве с М. Горбисом), «Кроссворды внедрения» (№ 33).

Е. ДОЛМАТОВСКИЙ не случайно занял место машиниста электровоза: стихотворение «Приглашение к путешествию», опубликованное в № 15, было так остро и злободневно, что редакция получила на него официальный ответ министра путей сообщения.

Н. ЛАБКОВСКИЙ предпочитает ездить в международных вагонах. Неудивительно, что и звания лауреата он удостоен за неутомимый труд по регулярному ознакомлению читателей «Крокодила» с творчеством польских и болгарских юмористов.

Кинокамеру оседлал автор фельетона «Фильм, обреченный на успех» (№ 3) **В. КИЧИН.**

В. МОХОВ, придумавший темы к рисункам на обложках 15-го и 29-го номеров, признает только общественный транспорт. Поэтому изображен он пешим, но с единым проездным билетом в руке.

По джунглям Запада скачет на необъезженном мустанге корреспондент газеты «Труд» в США **А. РЕПИН,** специально для «Крокодила» написавший фельетоны «Звери и люди» (№ 1) и «Соло на пистолете» (№ 17).

М. СЕМЕНОВ в течение всего года принимал активное организационно-творческое участие в подготовке материалов раздела «Народный контроль». Парит лауреат в горних высях на дельтаплане, зорко следя за земными делами.

Любимый конек художника **Ю. ЧЕРЕПАНОВА** — создание рисунков для обложек журнала. Карикатуры в №№ 27, 28 и 33 — его рук дело. Естественно, к финишу гонок он прибыл на беговых коньках.

Карета «Скорой помощи», в которой восседают литовская писательница **В. ЖИЛИНСКАЙТЕ** и ее переводчик **Г. ГЕРАСИМОВ,** помогает им оперативно прибывать к тем, кто нуждается в экстренной поддержке сатириков. Это средство передвижения как нельзя более точно соответствует теме рассказа «Анализы» (№ 24).

Н. ГРАЧЕВА, В. КАНЕВСКИЙ, Им. ЛЕВИН, И. ТУПИКИН и Бор. ЮДИН, расположившись в кузове фронтовой полуторки, внесли весомый вклад в создание ряда материалов и специального номера журнала (№ 13), посвященных 40-летию Великой Победы.

Итак, финиш! Поздравляем победителей крокодильских автогонок-85!

АНЕКДОТЫ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ

Дюпон решил купить жене на Новый год веер. Придя в магазин, он увидел, что одни веера стоят 25 франков, другие — всего 5.

— Цена зависит от качества? — спросил он продавца.

— Нет, от конструкции. Веером за 25 франков можно обмахиваться, а веер за 5 франков нужно держать перед собой и махать головой.

●

Возвращающийся со встречи Нового года господин обращается к полицейскому:

— Простите, сэр, вы не можете сказать, сколько у меня шишек на лбу?

— Три.

— Отлично. Значит, до моего дома еще ровно пять фонарных столбов.

●

На приеме по случаю Нового года два господина представляются друг другу:

— Дюруа. Бизнесмен. Чугун и сталь.

— Жофруа. Директор тюрьмы. Вода и хлеб...

●

Приглашенная на Новый год чета собирается уходить.

— Как, так быстро? — спрашивает хозяин. — Вы ведь пробыли у нас всего шесть часов тридцать две минуты и пятнадцать секунд.

●

Жена:

— Неужели и на рождество ты будешь пить эту гадость?

Муж:

— Ну, наконец я слышу разумные слова. А то ты все думаешь, что это сплошное удовольствие!

●

Врач — пациенту:

— Уверяю вас, вам не о чем беспокоиться. Вы доживете до шестидесяти!

— Но под Новый год мне как раз исполнилось шестьдесят!

— Ну, а я вам что говорю?

●

В сочельник священник беседует с паствой:

— Дети мои, кто из вас хотел бы попасть на небеса?

Все, кроме одного прихожанина, подняли руки.

— Ну, а вы? — удивился святой отец. — Неужели вы не хотите попасть после смерти в царствие небесное?

— Нет, отчего же... Но мне показалось, что ваша группа отправляется прямо сейчас.

●

Управляющий фирмы вызвал молодого служащего:

— Вы так хорошо справляетесь со своими обязанностями, что мы подумываем, не назначить ли вас с Нового года главой нашего филиала в Торонто.

— С вашего позволения, сэр, мне бы этого не хотелось. По мне, все канадцы либо мошенники, либо хоккеисты.

— Ну знаете! Моя жена тоже из Канады.

— Неужели? И в какой команде она там играла?

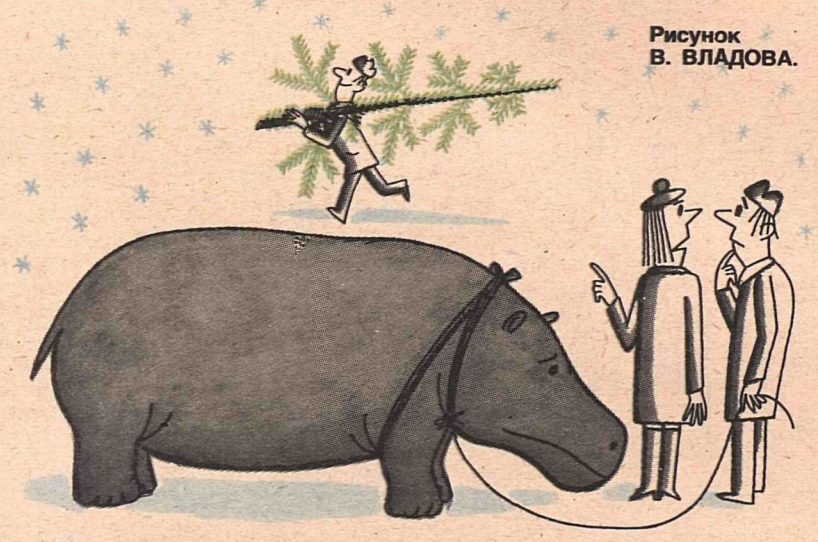
КРОКОДИЛИНКИ

Рисунки Н. МАЛОВА.

— Ничего не поделаешь — акселерация!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок В. ВЛАДОВА.



— Видишь, что другие мужчины могут достать!

Артур ЗАРИКОВСКИЙ

НОВОГОДНИЕ МИКРОПРИТЧИ

После новогоднего карнавала Вова Коков, переодетый волком, пошел в лес и встретился там с настоящими волками. Он был так похож на них, что они приняли его в свою стаю.

Однажды под Новый год домовой нарядился Дедом Морозом. А все думали, что это переодетый артист.

Был случай, когда в пустыне Сахара появились Дед Мороз и Снегурочка. Но это оказалось миражом.

Второклассник Петя засмеялся от радости, когда к нему пришли Дед Мороз и Снегурочка. Но заплакал от обиды, когда узнал в них папу и маму.

ИГОЛКИ С ЕЛКИ

Новый год пришел? А старый уволился?

— Поднимем бокалы на недосягаемую высоту!

У анонима и маска безликая.

Подбросили старикам внука, сказали: Новый год.

Игрушечный Дед Мороз — настоящая Баба Яга.

Елочка оказалась липовая.

И взятку умудрился подсунуть как подарок Деда Мороза.

С. МАРКОВ.

Порой и Деды Морозы мечтают погреть руки.

Берегите Дедов Морозов — не подносите им горячительные напитки!

— Говорила я ей — не ищи тепленькое местечко! — злорадствовала Снежная Баба, вспоминая Снегурочку.

Как быстро Новый год превращается в хорошо забытый старый!..

Евг. ТАРАСОВ.

...Однако не заигрались ли мы? Новый год на пороге! (Впрочем, есть еще несколько минут, чтобы успеть решить крокодильский веселый кроссворд, напечатанный на последней странице нашего спецвыпуска.)

Пусть предновогодний час потехи станет хорошим отдыхом перед Временем Дела в новом году!

КРОКОДИЛ

№ 36 (2514)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, Н. Малов, А. Панасенко, В. Полухин, В. Тильман, А. Умяров, Т. Фаизов, А. Ячменев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.11.85.
Подписано к печати 27.11.85.
А 04672.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150372).
Изд. № 2940. Зак. № 1941.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

КВК «сказочный»

1985 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. История о долгом пути хлебобулочного изделия к потребителю. 6. Экологическая ниша кикиморы. 7. Детали женского платья, в которые помещаются озера, лебеди и прочие элементы окружающей среды. 8. Носитель грамоты. 9. Сырье для серийного производства Буратино. 10. Русская сестра сказочного «моралите». 12. Часть меню пира-свадебки в конце любой сказки. 14. Излюбленное лакомство Конька-Горбунка и Сивки-Бурки. 17. Фамилия знаменитого обжоры (англ.). 19. Швейная принадлежность, в которой таится смертельная опасность для некоторых долгожителей. 21. Тихое место, где происходит черт-те что. 23. Творение сказочной фантазии из трех глав с продолжением. 24. Мастер заговаривать зубы. 25. Дар леса, за которым отправлялись в местные командировки бедные девушки. 26. Уважительное обращение к доброму юноше. 29. Общее собрание в лесной, сельской местности. 32. 0,407 косой сажени. 33. Емкость, напившись из которой можно потерять человеческий облик. 36. Трус, трепещущий при виде мастера. 37. Архитектурное сооружение из пряников с леденцовыми окошками. 38. Самый веский аргумент в дискуссии Ивана с Горынычем. 43. Объект, на котором несли усиленную ночную охрану двое умных и один дурак. 44. Феномен геронтологии. 45. Предмет домашнего обихода, родственный стиральной машине еще и тем, что периодически находится в аварийном состоянии. 46. Вид фирменной одежды, модной среди царевичей. 47. Ласковое обращение к Лягушке-Квакушке.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Награда за подвиг, дающаяся сказочными царями в придачу. 2. Самое надежное средство ориентации в сказочных ситуациях. 3. Украшение, повернув которое можно обернуться. 4. Неправда. 5. Блюдо, в некоторых столовых приготовленное по рецепту колдунов, ведьм и проч. 10. Кисломолочный продукт, упоминающийся при описании сладкомасляной жизни. 11. Объект возмездия Балды. 12. Старушка, которая не привыкла толочь воду в ступе. 13. Дополнительный орган зрения у сводной сестры Крошечки-Хаврошечки. 15. Далеко не похвальное амплуа Жар-Птицы. 16. Затянувшееся состояние Мертвой Царевны. 18. Цель, до которой благополучно добирается каждый сказочник. 20. Имя царя, жившего так давно, что никто в это уже не верит. 22. Холодное оружие Бабы Яги, которое в любой момент может стать горячим. 23. Воздушное средство передвижения Нильса. 27. Сказочные отношения в семье. 28. Тип ландшафта, встречающийся в дальних путешествиях добрых молодцев. 30. Персонаж с бородой. 31. Высочайшее достижение волшебного общепита. 32. Цветок, знаменитый своими росинками. 34. Часть печи, предназначенная для подогрева непрошеных гостей. 35. Современное название одного этапа соревнований царевниных женихов. 39. Персонаж, лопнувший со смеху при виде неквалифицированно построенного моста. 40. Один из предметов сервировки самобранки. 41. Ложь с намеком и уроком. 42. Любимое занятие нерадивых дочерей.

Составила Н. ГРАЧЕВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №35

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Бустилат. 7. Гарнитур. 9. Бирюльки. 10. Болтовня. 13. Нитка. 15. Фонарик. 17. Оркестр. 18. Перепалка. 19. Сантехник. 21. Перегар. 23. Контора. 25. Прима. 29. Оттепель. 30. Шевелюра. 31. Керамика. 32. Одежонка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Рубикон. 2. Балкон. 3. Пахота. 4. Турнепс. 6. Трюк. 8. Итог. 11. Отопление. 12. Шип. 14. Бра. 16. Кенар. 17. Окрик. 19. Сад. 20. Ком. 22. Рентген. 24. Обертка. 25. «Пулька». 26. Аренда. 27. Река. 28. Алло.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.